

№ 6
413

801-14
490

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

(Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры).

О личности приснопамятнаго Филарета, митрополита Московскаго, въ настоящее время существуетъ громадная литература; въ ней онъ представленъ, какъ администраторъ и судія въ московской епархіи, какъ авторъ „начертанія церковно-библейской исторіи“, какъ истолкователь св. Писанія, какъ обличитель вольномыслія, какъ проповѣдникъ; раскрыты труды его въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ и въ созданіи катихизисовъ; собраны многочисленныя мнѣнія его и отзывы по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, по дѣламъ православной церкви на востокѣ; собрано множество его писемъ къ разнымъ лицамъ; составляется полное собраніе его резолюцій по дѣламъ епархіи; составлена и напечатана масса словъ и рѣчей о немъ. Но всетаки далеко еще то время, когда личность митрополита Филарета будетъ исчерпана всесторонне и безпристрастно; еще и доселѣ въ разныхъ архивахъ лежитъ много нетронутаго матеріала, который способенъ полнѣе освѣтить нѣкоторыя черты изъ жизни митрополита Филарета и даже пролить новый свѣтъ на личность Владыки.

Такого рода матеріалъ содержитъ въ себѣ дѣло, которое мы намѣрены предложить здѣсь читателю, заимствовавъ его изъ архива московской консисторіи.

Дѣло это большое, — на 346 листахъ; тянется производство его цѣлыхъ 10 лѣтъ, съ 25 ноября 1832 года по 23 декабря 1842 года; въ немъ-то и выступаютъ главнымъ об-

разомъ два лица—два Филарета—митрополитъ Московскій и іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры.

Опуская нѣкоторыя подробности, касающіяся исторіи Троице-Сергіевой лавры, представимъ содержаніе этого любопытнаго дѣла, сохранивъ во всей точности резолюціи митрополита Филарета, которыхъ еще нѣтъ въ печати, а для болѣе яснаго пониманія самаго дѣла снабдимъ въ примѣчаніяхъ письмами Владыки, посланными по этому дѣлу къ намѣстнику лавры, Архимандриту Антонію.

30 ноября 1832 года Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры вошелъ къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому, съ докладомъ, въ которомъ объяснилъ необходимость для пользы лавры—возобновить въ дачахъ ея заросшіе межевые признаки, заплывшіе отъ долговременности ямы и изгнившіе столбы, и для приведенія въ вѣрность всѣхъ принадлежащихъ Лаврѣ и Виѣніи дачъ снять съ натуры планъ вмѣсто бывшаго невѣрнаго, равно пріобрѣсти планъ на внутреннія лаврскія земли, находящіяся въ Посадѣ, для безспорнаго и неотъемлемаго владѣнія ими. При этомъ Учрежденный Соборъ просилъ Владыку дозволить поручить это дѣло лаврскому іеромонаху Филарету по его благонадежности и усердію, снабдивъ его довѣренностію и наставленіемъ къ окончанію продолжающагося дѣла о Садковскомъ лугѣ съ прудками, оспариваемомъ Думою въ свою принадлежность, а также выдать ему на издержки деньги, какія по сему дѣлу будутъ имъ представлены и Соборомъ признаны справедливыми¹⁾. На до-

1) О. Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній, 19 марта 1832 года писалъ іеромонаху Филарету: „мнѣ никогда мысль не приходила ни о какомъ искательствѣ твоёмъ; на что тебѣ это? Богъ далъ тебѣ доброе сердце, здравый разумъ, любовь къ Нему, Его къ тебѣ благословеніе. И такъ ты все имѣешь, имѣя любовь ко Господу; вотъ основныя причины моего съ тобою сближенія и, видя тебя такимъ, нельзя не любить тебя; но о семъ будетъ; я расписалъ тебѣ, какъ на исповѣди; прости; мольбу приношу къ предстателю нашему преподобному Сергію, да сохранитъ все доброе въ душѣ твоей; и паче, и паче очистить и убѣлить, яко свѣтъ, одежду души твоей для чертога небснаго и оградить входы и исходы твои отъ всякаго зла; да поможетъ онъ тебѣ во всемъ. Любящій душу твою Антоній“. Это письмо, сохранившееся въ дѣлѣ въ копіи свидѣтель-

кладѣ Собора Его Высокопреосвященство 9 декабря 1832 года прописалъ: „Согласенъ, но прошу Соборъ и о. намѣстника вести дѣло со вниманіемъ, надзоромъ и осторожностію“.

Изъ послужнаго списка, имѣющагося въ дѣлѣ, видно, что іеромонахъ Филаретъ родился въ 1792 г. изъ великороссіянъ, изъ московскихъ мѣщанъ—фамиліи Гайдуковыхъ; обучался въ московскомъ городскомъ училищѣ; 16 октября 1819 года по его желанію съ даннымъ ему паспортомъ опредѣленъ былъ въ Новгородскій Вяжицкій монастырь; въ 1822 году перемѣщенъ въ Новгородскій Иверскій монастырь; 14 января 1823 года постриженъ въ монашество; 18 января тогоже 1823 года произведенъ во іеродиакона, а 19-го во іеромонаха и опредѣленъ казначеемъ сего монастыря; въ томъ же 1823 году 30 декабря, по резолюціи Высокопреосвященнаго Серафима, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго, опредѣленъ намѣстникомъ тогоже монастыря; 12 сентября 1826 года за ревностное прохожденіе должности дозволено ему употреблять при священнослуженіи набедренникъ; 11 іюня 1829 г., согласно прошенію, по резолюціи Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, опредѣленъ въ Московскій каѳедральный Чудовъ монастырь; 26 іюля того же 1829 г. опредѣленъ въ Троице-Сергіеву Лавру экономомъ, отъ каковой должности въ 1830 году, по предписанію Его Высокопреосвященства, уволенъ.

Вскорѣ послѣ назначенія на должность депутата Троице-Сергіевой лавры іеромонахъ Филаретъ неоднократно обращался въ Учрежденный Соборъ съ просьбою выдать ему на расходы деньги, и Учрежденный Соборъ, согласно постановленію своему отъ 8 марта 1833 года, въ виду необходимой пользы для обители, признавалъ каждый разъ требованія его уважительными и, не требуя никакихъ отчетовъ и счетовъ, отпускалъ ему деньги въ томъ количествѣ, которое онъ прописывалъ въ своихъ рапортахъ. Такъ дѣло продолжалось до 1834 года. 5 февраля этого года іеромонахъ Фи-

ствуетъ, что іеромонахъ Филаретъ предъ назначеніемъ его депутатомъ частнымъ образомъ запрашивалъ отъ о. намѣстника его мнѣнія, во избѣжаніе могущихъ быть впоследствии недоразумѣній и нареканій на него за искательность.

лареть представилъ въ Соборъ вѣдомость, въ которой прописалъ, что имъ „употреблено на разъѣзды, содержаніе, пріемъ чиновниковъ и прочіе канцелярскіе расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ Москвѣ и Дмитровѣ при отыскиваніи въ собственность Лавры Садковскаго луга съ прудками, оспариваемыхъ Думою, за лавками земли, оспариваемой владѣльцами, и границъ площади вокругъ Лавры, оспариваемой Ратушею, 3547 руб. 20 коп., въ число которыхъ получено имъ отъ казначея и эконома Лавры 2847 руб. 20 коп.; при чемъ издержано собственно ему принадлежащихъ 700 рублей, въ уплату которыхъ онъ просилъ выдать ему 200 рублей съ тѣмъ, что остальные деньги (500 р.) могутъ остаться до усмотрѣнія въ Соборѣ“.

Учрежденный Соборъ 16 февраля 1834 года постановилъ выдать іеромонаху Филарету 200 руб., о выдачѣ же прочихъ денегъ повременить до испрошенія дозволенія отъ Его Высочайшаго Преосвященства ¹⁾. Послѣ сего іеромонахъ Филаретъ рапортомъ 15 декабря 1834 года объявилъ собору, что послѣ подачи имъ вышепрописанной вѣдомости по 15 декабря употреблено имъ на пріемъ чиновниковъ изъ Москвы и Дмитрова 112 руб. 50 коп., въ числѣ которыхъ до 30 рублей за просфоры, книжки и образа, поднесенные имъ въ благословеніе, и, считая за Лаврою 612 руб. 50 к., просилъ выдать ему 300 рублей съ тѣмъ, что остальные деньги могутъ до времени оставаться.

Какъ видно изъ дальнѣйшаго рапорта іеромонаха Филарета, въ это время о. Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній частнымъ образомъ обращался къ митрополиту Филарету, прося распоряженія, и Владыка между прочимъ наставилъ о. Намѣстника издержку депутата повѣрить по крайней мѣрѣ приватно, нѣтъ-ли траты напрасной или невѣрно оказанной, вслѣдствіе чего о. Филаретъ приглашался сказать Намѣстнику а о. Намѣстникъ—Владыкѣ, куда израсходована сумма, значущая выдачею.

¹⁾ Владыка Филаретъ 11 сентября 1834 года писалъ о. намѣстнику, Архимандриту Антонію: „Если-бы я не взялъ осторожности, которую теперь беру, то можетъ быть въ дальнѣйшихъ случаяхъ не могъ бы защитить Васъ, какъ должно, а казался бы только потатчикомъ (письмо 84 стр. 114).“

5 янв. 1835 г. о. Намѣстникъ собственноручно отнесся къ іеромонаху Филарету съ предложеніемъ дать объясненіе ¹⁾.

Вслѣдствіе этого іеромонахъ Филаретъ въ поданномъ 20 января 1835 года на имя о. Намѣстника объясненіи прописалъ, что изъ числа выданной ему въ разное время суммы, всего 3736 руб. 50 к., употреблено имъ на слѣдующіе расходы: 1.) По дѣлу о возобновленіи границъ земли и лѣсовъ, принадлежащихъ Лаврѣ и Виѣанскому монастырю, въ 1832 г. на содержаніе землемѣра съ крестьянами вмѣсто монастырскихъ рабочихъ 189 руб. 30 к., да въ награжденіе землемѣра, по докладу Собора, 500 руб. 2.) По дѣлу о Садковскомъ лугѣ съ прудками, оспариваемыхъ Думою въ свою принадлежность. 3.) По дѣлу о землѣ за лавками, оспариваемой владѣльцами тѣхъ лавокъ въ свою собственность. 4.) По дѣлу объ отыскиваніи земель, оставшихся въ Посадѣ за разномѣромъ. 5.) По дѣлу о надѣленіи Лавры и Виѣанскаго монастыря лѣсными дачами. По всѣмъ этимъ дѣламъ имъ употреблено на разъѣзды, содержаніе, пріемъ чиновниковъ и на канцелярскіе расходы по Москвѣ, Дмитрову, въ комиссіи строеній, межевой канцеляріи, Губернскомъ Правленіи, въ Казенной и Гражданской палатахъ 1-го и 2-го департамента, въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, Уѣздномъ судѣ, магистратѣ и прочихъ мѣстахъ 3659 руб. 70 к., а съ вышеписанными — всего 4349 руб. Получено же имъ въ число сей суммы по 20 января 1835 г. — 3736 р. 50 к., такъ что ему слѣдуетъ получить еще 612 руб. 50 к. При этомъ іеромонахъ Филаретъ дополнилъ, что дѣйствительное движеніе дѣлъ началось съ 6 июня 1832 года и кончилось 5 февраля 1835 г.; слѣдовательно, дѣлопроизводство продолжалось 609 дней, въ которые расходу никогда не было менѣе 5 рублей: расходъ иной день достигалъ отъ 10 руб. до 25, 50, 100 руб. и болѣе, хотя и очень рѣдко; бывали и такіе дни, когда имъ употребляемо было до 300 руб. и даже до 500 руб. Этотъ расходъ не только для Лавры не обременялъ

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 19 января 1835 года о. Намѣстнику: „Гдѣже Ф. съ жалобою? Онъ не являлся ко мнѣ, а я признаюсь, что, когда соглашался на употребленіе его депутатомъ, не имѣлъ доброй надежды, но не хотѣлъ послѣдовать своему помыслу, когда другіе видѣли человека лучше, нежели я... У меня дома едва-ли лучше, нежели у Васъ съ Ф.“ (пис. 99, стр. 133).

нителенъ, но и вовсе ничтоженъ, потому что Лавра за столь маловажную сумму приобрѣла: 1.) отъ возобновленія границъ дачамъ до 50 десятинъ, которыя до сего времени находились или во владѣнн крестьянъ или лежали впустѣ и которыми ни Лавра, ни Виѳанія не могли пользоваться по случаю уничтоженія отъ времени межевыхъ знаковъ. 2.) Садковскій лугъ съ прудками не только возвращенъ Лаврѣ во владѣнн, но сверхъ того предоставлено взыскать понесенныя Лаврою убытки; кромѣ того, по мнѣнню о. депутата, слѣдуетъ взыскать съ Думы или Посадскаго Головы Ерофѣева за волокиты и за то, что Лавра въ теченіе 4-хъ лѣтъ не пользовалась ни травою, ни рыбною ловлею, 499 р. 60 к. 3.) Оспариваемая лавочниками земля не только возвращена Лаврѣ, но предоставлено взыскать съ лавочниковъ за происки и волокиты 257 руб. Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ описываетъ въ своемъ объясненіи предположенія о выгодахъ Лавры отъ приобрѣтенія сей земли. Свое объясненіе онъ оканчиваетъ присовокупленіемъ, что онъ, исполнивъ требованіе о. намѣстника и показавъ, сколько могъ припомнить, свои издержки, осмѣливается ласкать себя тою справедливою надеждою, что расходъ, произведенный имъ, послѣ таковаго приобрѣтенія Лаврою выгодъ, покажется очень удовлетворительнымъ и что расходъ этотъ могъ бы быть еще и болѣе удовлетворительнымъ, если бы Соборъ, на основанн резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 декабря 1832 г., снабдилъ его довѣренностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приходорасходною книгою, въ которую онъ могъ бы записывать издержки, то такъ какъ онъ ни того, ни другого не имѣлъ, то ни о чемъ болѣе и не думалъ, какъ только о томъ, чтобы скорѣе достигнуть цѣли, къ которой съ такою поспѣшностію стремился, и, какъ добрый земледѣлецъ при воздѣльванн своей нивы не жалѣетъ ни пота, ни трудовъ, и онъ въ теченіе пятилѣтняго занятія не жалѣлъ ни трудовъ своихъ, ни спокойствія; мысль о выгодахъ никогда ему не приходила въ голову; трудъ его былъ безъ видовъ, а единственно по усердію къ великому Угоднику Божію, подъ кровомъ котораго онъ находится. При этомъ о. депутатъ напоминаетъ и о томъ письмѣ о. Намѣстника, которое писано было имъ депутату предъ вступленіемъ его въ должность и которое нами приведено въ примѣчанн. Іеромонахъ Филаретъ затѣмъ про-

ситъ уволить его отъ столь труднаго послушанія и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать принадлежащую ему сумму 612 руб. 50 к., которую Соборъ около года по неизвѣстной причинѣ ему не выдаетъ ¹⁾.

Изъ дѣла не видно, чтобы Учрежденный Соборъ сдѣлалъ по сему рапорту какія-либо распоряженія, но изъ дальнѣйшаго (5 авг. 1835 г.) рапорта іеромонаха Филарета слѣдуетъ что Соборъ 12 февраля 1835 г. предложилъ тому же іеромонаху новое порученіе—о постановкѣ границъ площади вокругъ Лавры по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго ²⁾.

Вскорѣ послѣ того іеромонахъ Филаретъ рапортомъ 29 марта 1835 года просилъ Соборъ выдать на расходы по дѣлу 200 рублей, каковыя деньги и получилъ подъ росписку изъ личныхъ средствъ о. Намѣстника съ тѣмъ, чтобы по полученн ихъ отъ Собора возвратить ему обратно. Указъ Собора о выдачѣ этихъ 200 руб. состоялся 18 апрѣля 1835 года, но изъ дѣла не видно, возвратилъ-ли іеромонахъ Филаретъ взятая у о. Намѣстника деньги. 23 же апрѣля того же года онъ вновь вошелъ въ Учрежденный Соборъ рапортомъ, въ которомъ объяснилъ, что по извѣстному Собору дѣлу требуются новыя издержки на содержаніе, проѣзды и канцелярскіе расходы, почему и просилъ выдать ему прежде из-

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 14 февраля 1835 г. о. Намѣстнику: „Не понимаю, что дѣлаетъ Филаретъ. Сперва пришелъ и говорилъ мнѣ такъ, какъ бы онъ дѣйствовалъ согласно съ Соборомъ; потомъ, когда я не рѣшился утверждать то, что онъ представлялъ, а обращалъ его къ порядку, чтобы онъ представлялъ свои мнѣнія Собору, а Соборъ мнѣ, онъ сталъ изъяслять неудовольствіе на Соборъ. Когда я на сіе сказалъ, что не могу положиться на его перемѣнчивыя слова и что ему надобно представить свои мысли Собору, а свои неудовольствія на Соборъ изложить письменно, тогда онъ пропалъ на нѣсколько дней, и нарочно или ненаарочно явился вчера предъ праздникомъ, требуя моего согласія на бумагу, которую онъ хочетъ подать въ комиссію. Я его не видалъ, а велѣлъ ему сказать, что сомнѣваюсь положиться на его слова, а обращаю его къ порядку, какъ говорилъ прежде. Къ чему это поведетъ? Зачѣмъ онъ бродитъ? Не лучше-ли отослать его въ Лавру?..“

Сегодня нечаянно попалъ мнѣ въ руки указъ Собора Филарету, которымъ отчасти разрѣшается писанное о немъ выше (письм. 103; стр. 140).

²⁾ 2 марта 1835 года Владыка писалъ о. Намѣстнику: „Неудачнымъ мнѣ кажется, что Вы довѣряете Филарету послѣ того, какъ онъ и прежде общаго не достигъ, и въ деньгахъ не объяснилъ чисто“ (письмо 105; стр. 243).

держанные 612 руб. 50 к. съ тѣмъ, что вновь израсходованные деньги могут до времени оставаться въ Соборѣ. Въ отвѣтъ на это требованіе о. депутата учрежденнымъ Соборомъ 30 апрѣля 1835 года было объявлено ему, чтобы онъ, Филаретъ, деньги, считаемыя имъ за Лаврою, а Собору не ясновидимыя изъ отчета взять бы изъ причитающихся, по его же показанію, съ виновныхъ за происки и волокиты 750 рублей 60 коп., чѣмъ расчетъ съ нимъ и оконченъ, а во вновь забранной суммѣ 660 руб. далъ бы собору надлежащій отчетъ.

На это іеромонахъ Филаретъ 2 мая 1835 года объяснилъ, что такъ какъ по рапорту его отъ 5 февраля 1834 года о взысканіи означенныхъ (т. е. за происки и волокиты) денегъ не послѣдовало согласнаго съ онымъ опредѣленія, то и остались онъ безъ взысканія, а потому расчета съ нимъ онъ не почитаетъ оконченнымъ. Что же касается до отчета во вновь взятыхъ 660 руб., то изъ этой суммы употреблено: въ первую поѣздку въ Москву и обратно въ Лавру съ чиновникомъ 35 рублей, на разъѣзды и содержаніе въ теченіе 47 дней въ Москвѣ, полагая на каждый день примѣрно по 5 рублей, — всего 235 руб.; на приѣмъ чиновниковъ и прочіе канцелярскіе расходы 285 руб., — итого 555 руб.; во вторую поѣздку съ чиновникомъ въ Москву и обратно въ Лавру 35 руб.; на разъѣзды и содержаніе въ Москвѣ въ теченіе трехъ дней 15 руб., на канцелярскіе и прочіе расходы 55 руб., а всего въ двѣ поѣздки съ 25 января по 5 апрѣля — 660 руб.

Давъ такое объясненіе, онъ просилъ преждеиздержанные имъ 612 р. 50 к. выдать ему, а вновь израсходованной (660 руб.) суммѣ счетъ прекратить, за исключеніемъ счета по новой гостинницѣ, который въ составъ сего расхода не входитъ.

Журналомъ 2 мая 1835 года Учрежденный Соборъ призналъ отчетъ о. депутата весьма неудовлетворительнымъ и постановилъ отчетъ приобщить къ дѣлу въ ожиданіи правильнаго объясненія ¹⁾.

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ 13 мая 1835 года писалъ о. Намѣстнику: „По дѣлу о земляхъ говорилъ я съ Княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ, вслѣдствіе моего къ нему отношенія. Онъ говоритъ, что, читая оное, находитъ убѣждающимъ, но что надобно посмотреть, что говоритъ

Между тѣмъ іеромонахъ Филаретъ, какъ видно изъ дѣла, другаго отчета въ Соборъ не представлялъ, а 5 августа 1835 года репортовалъ въ Соборъ, что указомъ 12 февраля 1835 года № 80 ¹⁾, Соборомъ предписано ему имѣть хожденіе, гдѣ слѣдуетъ, о постановленіи границъ на площади вокругъ Лавры по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго и просилъ на расходы по сему предмету прислать ему на Троицкое Сухаревское подворье 200 рублей, каковыя деньги Соборомъ и посланы были ему 22 августа 1835 года. Кромѣ того іеромонахъ Филаретъ, получивъ 15 сентября 1835 г. еще 100 руб., 17 октября того же 1835 г. просилъ прислать на тоже подворье 200 руб. Вслѣдствіе сего Соборъ журналомъ 18 октября 1835 г. опредѣлилъ выдать ему кружечный его доходъ, состоявшій изъ 200 руб., съ оговоркою, что они награждаются доходомъ за службу въ церкви Божіей, а онъ, іеромонахъ Филаретъ, за дѣло внѣ церкви ²⁾.

другая сторона. Онъ все еще предполагаетъ, что понадобится доложить Государю Императору, обѣщая въ семъ случаѣ показать мнѣ проектъ, чтобы еще меня выслушать. Бумаги всѣ теперь къ Вамъ пойдутъ“ (письмо 112, стр. 159).

¹⁾ См. выше 105 письмо Владыки въ примѣч.

²⁾ Въ дѣлѣ — въ копіи имѣется слѣдующее письмо, писанное о. Намѣстникомъ къ іеромонаху Филарету 20 октября 1835 года: „Письма ваши, отецъ Филаретъ, я получилъ съ должною благодарностію: безъ отвѣтственности моя—частію иногда отъ недосуга, частію отъ увѣренности, что Вы заботитесь сами оправдать ожиданія Начальства, — при семъ доставляемъ Вамъ кружечной суммы двѣсти руб. Мой совѣтъ: дѣло одно съ другимъ не смѣшивать, и желательно, чтобы Вы держались главнаго дѣла—получить отъ комиссіи формальный планъ, опредѣляющій черту собственнаго владѣнія Лавры, и планъ Посады для его вѣдома. Вотъ цѣль трудовъ Вашихъ, къ коей достиженія ждуть отъ Вашего благоразумія, и дѣятельности, и усердія къ обители, и этою цѣлію съ благодарностію поглотятся и всѣ средства употребленныя, и употребляемыя.

О печахъ въ лавкахъ и прочее—дѣло пустое; оно не возбуждаетъ ни опасеній, ни ожиданій нашихъ, и его до времени изъ виду оставьте; о землѣ за лавками также погодите заботиться; нужное сдѣлано, а поекитесь ради Преподобнаго, прошу Васъ, о планахъ; споръ о сломкахъ удалится терпѣніемъ Собора и временемъ, и это будетъ не чувствительно, да и не нужно раздражать людей. Простите. Вамъ доброжелательный Намѣстникъ Архимандритъ Антоній“. Надо думать, что компромиссъ о. депутата съ о. Намѣстникомъ о 612 р. 50 к. состоялся ранѣе этого времени и о. депутатъ объ этой суммѣ болѣе уже не упоминаетъ въ своихъ рапортахъ.

Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ, согласно просьбѣ, получилъ 13 февраля 1836 г. изъ средствъ Собора 200 рублей ¹⁾, а 18 мая 1836 г. просилъ выслать ему 200 руб., Соборъ же 27 мая того года постановилъ выдать ему 100 руб., 6 іюля 1836 года о. депутатъ просилъ выдать еще 300 руб., но Соборъ 19 іюля того года выдалъ 150 руб., оговоривъ въ указѣ о. казначею, что выдача сія производится по дозволенію Его Высокопреосвященства.

Доселѣ дѣло, какъ видимъ, шло болѣе или менѣе гладко; іеромонахъ Филаретъ съ успѣхомъ выполнялъ возложенныя на него порученія, а Учрежденный Соборъ удовлетворялъ его денежные претензіи, и намѣстникъ Антоній сохранялъ къ нему дружественныя чувства. Но вотъ 6 февраля 1837 года о. казначей Лавры іеромонахъ Анастасій, въ бытность свою въ Москвѣ, неожиданно объявилъ іеромонаху Филарету словесное приказаніе о. Намѣстника, чтобы онъ оставилъ порученное ему дѣло безъ исполненія и возвратился въ Лавру на жительство ²⁾. Получивъ это приказаніе іеромонахъ Филаретъ рапортомъ 11 февраля 1837 г. объяснилъ Собору, что дѣло поручено ему для исполненія на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно указнаго предписанія, а потому онъ не можетъ основываться на словесномъ приказаніи о. Намѣстника тогда, когда имѣетъ письменное его приказаніе, чтобы ни чѣмъ не смущаться и ни о чемъ не

¹⁾ Владыка писалъ 29 марта 1836 г. о. Намѣстнику: „Депутатъ нашъ иногда предпринимаетъ болѣе должнаго, а иногда не примѣчаетъ того, что непременно нужно было показать, какъ напр. названіе въ планѣ церковническимъ кварталомъ такого, въ которомъ живутъ купцы. Ошибка сія сдѣлана, конечно, не даромъ, и указаніе на нее могло подать князю мысль, какими руками дѣлаютъ сіе дѣло въ Комиссіи (т. е. строеній), и сколько потому можно полагаться на слова Комиссіи. Къ сожалѣнію, и я по суетамъ моимъ не досмотрѣлъ плана прежде разговора съ княземъ, хотя и имѣлъ его въ рукахъ, и потому не указалъ князю лично. Записка комиссіи, представленная князю по сему дѣлу, сочинена была не съ такимъ доброжелательствомъ Лаврѣ, какимъ тамъ хвалятся“ (письмо 132; стр. 202).

11 мая 1836 г. Владыка же писалъ о. Намѣстнику: „о. Ф., помнитесь, говорилъ я Вамъ, что не употребилъ бы его, если-бы не Васъ послушался. Унимайте его. *Болѣе же поговоримъ о немъ, если будетъ угодно Богу, дома*“ (письмо 137; стр. 208).

²⁾ Это видно изъ рапорта о. Филарета отъ 11 февраля.

заботиться, кромѣ подлежащаго ему порученія ¹⁾, а чтобы предостеречь себя отъ могущей быть впоследствии отвѣтственности за опущеніе по сему предмету, онъ вынужденъ находить обстоятельство сіе представить на благоусмотрѣніе Учрежденнаго Собора и увѣдомить его на слѣдующіе вопросы: 1) было-ли поручено казначею объявить ему возвратиться въ Лавру на жительство и оставить дѣло безъ исполненія тогда, какъ оно по производству, подъ его наблюдениемъ, получило окончаніе въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ Магистратѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Губернскомъ Правленіи, въ Комиссіи строеній, въ гражданскихъ и казенной палатахъ, въ канцеляріи г. Московскаго военнаго генераль-губернатора, гдѣ составлена выпись изъ всего дѣла и оставлена для разрѣшенія, по возвращеніи Его Сіятельства. 2) Приметь-ли Соборъ на себя ту отвѣтственность, какая можетъ случиться безъ наблюденія за производствомъ. 3) Удовлетворить-ли Соборъ тѣ издержки, какія имъ употреблены во время производства дѣла до четырехъ тысячъ рублей.—Если Соборъ удовлетворитъ, то онъ, получивъ на все сіе письменное разрѣшеніе, тотчасъ оставитъ дѣло безъ исполненія и возвратится въ Лавру, не требуя никакой награды за шестилѣтнее послушаніе, которое сопровождалось оскорбленіями и бѣдствіемъ; въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ найдетъ, какъ обиженный, просить защиты отъ Высшаго Начальства.

При объясненіи іеромонахъ Филаретъ представилъ 7 копій съ документовъ, на основаніи которыхъ онъ дѣлалъ свои распоряженія въ отыскиваніи правъ на землю, принадлежащую Лаврѣ, и держалъ расходы. Соборъ журналомъ 15 февраля 1837 года положилъ увѣдомить депутата, чтобы немедля прибылъ въ Лавру для должнаго съ его стороны отчета въ порученныхъ ему дѣлахъ, для чего и взялъ-бы документы, какіе у него имѣются, для яснаго показанія теченія дѣла и на чемъ оно остановилось, о чемъ и посланъ былъ ему указъ изъ Собора 11 марта 1837 года.

Но іеромонахъ Филаретъ не явился; онъ представилъ Собору при рапортѣ 6 апрѣля 1837 года на 21 листѣ записку,

¹⁾ Іеромонахъ Филаретъ ссылается на письмо о. Намѣстника отъ 20 окт. 1835; см. выше въ примѣч.

въ которой изложилъ всѣ тѣ бумаги, какія были по сему предмету, равно сообщилъ и о тѣхъ положеніяхъ, которыя были выработаны по общему совѣщанію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, съ Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ и Директоромъ комиссіи для строеній въ Москвѣ сенаторомъ Батиловымъ, а также и о томъ, почему исполненіе этихъ положеній остановилось.

Изъ приложенныхъ къ рапорту іеромонаха Филарета многочисленныхъ копій съ длинной переписки, происходившей между Учрежденнымъ Соборомъ, канцеляріей г. Московскаго военнаго генераль-губернатора, губернскимъ правленіемъ, первымъ департаментомъ гражданской палаты, казенной палаты, канцеляріей управы благочинія, Ратушей, комиссіею для строеній и губернскимъ архитекторомъ Бѣляевымъ, видно, что каменные лавки дозволены были къ строенію въ 1810 году по предложенію главнокомандующаго въ Москвѣ графа Гудовича, согласно съ намѣреніемъ митрополита Платона, одобришаго и самый планъ строеній съ тѣмъ, чтобы постройка каменныхъ лавокъ производилась подъ общимъ смотрѣніемъ лицъ, командированныхъ отъ Собора и гражданского правительства. Отъ гражданского правительства былъ командированъ губернской архитекторъ Бѣляевъ, и лавки купцовъ Ерофѣева, Губина, Вапина и Матвѣевскаго въ 1815 году приведены къ окончанію „въ точности отдѣлки противъ фасадъ и резолюціи митрополита Платона“, на что и даны были имъ отъ него свидѣтельства. Отъ Собора же были командированы — казначей и экономъ, которымъ и предписано строжайше смотрѣть, чтобы противъ плана не было никакихъ придѣлокъ. Свидѣтельства, данныя купцамъ отъ архитектора, должны были быть утверждены Соборомъ, но послѣдній сего не сдѣлалъ, каковое обстоятельство и дало владѣльцамъ лавокъ основаніе въ 1818 году просить сначала отъ Ратуши, а затѣмъ отъ комиссіи строеній на каменные лавки данныхъ. Получивъ таковыя изъ Дмитровскаго магистрата въ 1827 году, владѣльцы эти, не оставаясь благодарными ни предъ Лаврою, ни предъ Его Высокопреосвященствомъ за землю, уступленную имъ подъ каменные лавки, начали за сими лавками производить разнаго рода жилия и не жилия строенія. На это обратилъ вниманіе Учрежденнаго Собора онъ же, іеромонахъ Фила-

ретъ, исправляя въ то время должность эконома Лавры. Учрежденный соборъ тогда, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, въ 1830 году вошелъ въ губернское правленіе сообщеніемъ, чтобы землю за каменными лавками очистить и оставить по прежнему въ распоряженіи Лавры, что, по ходатайству его, депутата іеромонаха Филарета, губернскимъ правленіемъ и утверждено и представлено на заключеніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора; при чемъ между послѣднимъ, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ и Директоромъ комиссіи строеній сенаторомъ Башиловымъ составлено положеніе въ 22 пунктахъ, но приведеніе въ исполненіе сего положенія и заключеніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора остановилось вслѣдствіе неотысканія подлинныхъ плановъ на каменные лавки.

Въ заключеніи своего рапорта о. депутатъ ставитъ Собору на видъ то, что Соборъ, потребовавшій отъ него объясненія, отвлекъ его отъ наблюденія за дѣломъ въ то время, когда особенно важно было наблюдать, такъ какъ канцелярія Его Сіятельства собираетъ для рѣшительнаго заключенія такія справки, которыя могли быть отысканы только по указанію о. депутата ¹⁾.

По выслушаніи рапорта и записки іеромонаха Филарета, Учрежденный Соборъ поставилъ своимъ долгомъ доложить и доложилъ 30 іюля 1837 года Его Высокопреосвященству, что по поводу продолжительной отлучки изъ монастыря іеромонаха Филарета велѣно ему пріѣхать въ Лавру, но въ отвѣтъ онъ прислалъ 11 февраля 1837 году рапортъ, въ которомъ спрашивалъ, — дѣйствительно-ли ему велѣно возвратиться въ Лавру по словесному сказанію о. казначея, и требуетъ 4,000 руб., будто издержанныхъ сверхъ выданныхъ ему по производящемуся о земляхъ дѣлу. Учрежденный Соборъ призналъ нужнымъ вызвать его въ Лавру, взять отъ него отчетъ, что сдѣлано имъ въ пользу обители по дѣлу о землѣ

¹⁾ Владыка митрополитъ 7 іюня 1837 года писалъ с. Намѣстнику: „Дѣло о нашей землѣ опять подверглось разбирательству и оказывается, что много было заботъ бесплодныхъ. Нашлись люди, которые подозреваютъ Лавру, что она имѣетъ планъ, который ей не въ пользу и скрываетъ его, чтобы выиграть больше, нежели на то имѣетъ право. Благодарность князю Дмитрію Владиміровичу, что даетъ способы выдти изъ поставленныхъ затрудненій“ (письмо 161, стр. 238).

за лавками и площади вокругъ Лавры, и въ расходѣ выданныхъ ему денегъ. По выслушаніи же представленной имъ записки Соборомъ опредѣлено: по ходу означеннаго дѣла не видно, чтобы депутату необходимо нужно было столь долгое время неотлучно жить въ Москвѣ и не являться даже по вызову въ Лавру, потому что дѣло идетъ не проживаніемъ въ Москвѣ депутата, а благодѣтельною заботливостію Его Высокопреосвященства, что депутатъ напрасно такъ много говоритъ въ пользу своихъ трудовъ, чего изъ теченія дѣла совершенно не видно; если бы онъ былъ менѣе своенравенъ и болѣе послушливъ Собору, то не понадобилось бы по десяти мѣсяцамъ проживать въ Москвѣ и дешевле были бы траты на его содержаніе, а дѣло имѣло бы болѣе правильности. Требованіе депутатомъ 4,000 руб. отъ Лавры, будто своихъ или занятыхъ у кого-то на издержки по дѣлу, Собору кажется невѣроятнымъ, и Соборъ ни подъ какимъ видомъ признать ихъ за свой долгъ не можетъ. По соображенію Собора, сколько нужно было на содержаніе депутата въ Москвѣ, ему отпускаемы были деньги каждаго года, а именно съ 1832 по 1835 г. выдано было ему 3613 р. 75 к., въ каковой суммѣ, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, данъ имъ отчетъ, хотя и неудовлетворительный; въ 1835 и 1836 г. выдано ему на содержаніе 2481 руб.; слѣдовательно, и въ сіи два года—въ каждый приходитъ по 1240 руб. 50 к., да кружечнаго дохода наравнѣ съ прочею трудящеюся братіею въ каждый годъ до 300 руб.

Поэтому Соборъ свѣше означенной и выданной уже депутату суммы—долгъ въ 4,000 руб., почитаемый имъ за Лаврою, признать не можетъ, а чтобы и впредь не уклонялся іеромонахъ Филаретъ въ продолжительныя отлучки и въ самоуправныя распоряженія, не дозволяемые ни Его Высокопреосвященствомъ, ни Соборомъ, и въ излишніе издержки, то отъ должности депутата по землямъ уволить его, обративъ къ общимъ обязанностямъ послушанія въ Лаврѣ. Дѣла же и переписку по сему взять въ Соборъ, а о наблюденіи дѣла по землямъ подъ распоряженіемъ Собора поручить Сухаревскаго подворья іеромонаху Θεоктисту ¹⁾.

¹⁾ Владыка 21 августа 1837 г. писалъ о. Намѣстнику: „Дѣло депутата Вашего затрудняетъ меня. Много ему попущено и далеко пустился онъ.

Владыка митрополитъ на такомъ заключеніи Учрежденнаго Собора 30 августа 1837 года положилъ слѣдующую резолюцію: „Депутатъ самъ прописываетъ, что я просилъ Соборъ вести дѣло со вниманіемъ, надзоромъ и осторожностію. Но тутъ нѣтъ никакого вниманія, ни осторожности, что онъ вдругъ предъявляетъ безъотчетный долгъ, яко бы сдѣланный имъ на Лавру. Не только его, но и Соборъ никто не уполномочивалъ дѣлать на Лавру долгъ и требовать уплаты даже безъ представленія отчета, какъ сіе дѣлаетъ депутатъ: ибо сіе было-бы не согласно ни съ законнымъ порядкомъ, ни съ безопасностію церковной собственности. Неосновательность депутата простирается до того, что онъ даже самъ не знаетъ, сколько денегъ требуетъ отъ Собора, а пишетъ неопредѣленно—всего до четырехъ тысячъ рублей. Посему исполнить мнѣніе Собора. Не могу при семъ не поставить на видъ Собору, что резолюція моя, на которую указываетъ депутатъ, не довольно точно была исполняема, ибо допущено между прочимъ іеромонаху долго жить въ Москвѣ гдѣ-то въ чужомъ домѣ, вмѣсто монастырскаго подворья“.

29 августа того же 1837 года іеромонахъ Филаретъ представилъ Его Высокопреосвященству рапортъ, въ которомъ объяснилъ, что 4-го того-же августа имъ было донесено въ Учрежденный Соборъ, что изъ числа порученныхъ ему дѣлъ—главнѣйшихъ было два: одно о землѣ Садковскаго луга съ прудками, другое о землѣ за лавками. Дмитровскій уѣздный судъ и магистратъ, гражданская и казенная палата признали права Лавры, и первое дѣло уже приведено въ исполненіе, а отъ втораго Соборъ отказывается въ противность законнымъ правамъ Лавры ¹⁾, что онъ, іеромонахъ

Не спѣшу рѣшить, чтобы онъ, узнавъ рѣшеніе, не вздумалъ искать себѣ удовольствія въ услугахъ тѣмъ, противъ которыхъ поставленъ былъ депутатомъ“ (письмо 166, стр. 245). 29 августа 1837 г. Владыка писалъ о. Намѣстнику: „Убѣждайте несчастнаго депутата, чтобы служилъ и добрымъ занятіемъ собиралъ себя безъ разсѣянія. Гражданскій Губернаторъ пишетъ ко мнѣ, что князь Дмитрій Владиміровичъ согласился на послѣднія предположенія о землѣ, но предлагаетъ, не найдетъ-ли Лавра возможнымъ отказаться отъ участка земли за лавками. Я изъявилъ согласіе. Дѣла депутата долго держать не удобно мнѣ. Откладываемыя дѣла затрудняютъ множествомъ и запутываютъ“ (письмо 167).

¹⁾ Изъ письма 167, помѣщеннаго выше въ примѣчаніи, видно, что отъ земли за лавками отказался самъ Владыка.

Филаретъ, просилъ Соборъ не отказываться отъ земли за лавками, но защищать и взыскать за нее или формою суда, или примирительнымъ разбирательствомъ, между тѣмъ онъ, іеромонахъ, въ продолженіе производства о семъ дѣла производилъ расходы изъ своихъ доходовъ и входилъ въ долги. Такъ какъ это дѣло съ его стороны окончено, то онъ и просилъ о выдачѣ ему издержанныхъ съ 1832 г. по означенное 4 августа 1837 г. по производству дѣла денегъ, всего 4375 руб. чѣмъ и прекратить возникшее дѣло. Затѣмъ, жалуясь на заключеніе Собора объ объявленіи ему, что требуемой имъ суммы Соборъ не признаетъ справедливою за не окончаніемъ главнаго дѣла о положеніи на планѣ границъ Лаврскихъ земель, лежащихъ вокругъ монастыря, для огражденія ихъ отъ притязанія посадскихъ жителей, іеромонахъ Филаретъ пишетъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9-й день августа 1827 года Положенія о зависимости Красногорской площади отъ Лавры, Учрежденному Собору надлежало охранять права Лавры, но Учрежденный Соборъ, въ нарушеніе правъ Лавры, дозволилъ мѣщанской женѣ Огородниковой вновь построить домъ при 18-мъ кварталѣ на набережной, а купцу Естифѣеву при 21-мъ кварталѣ на верхней улицѣ, чѣмъ добровольно нарушилъ границы, а тѣмъ самымъ отступилъ отъ своего опредѣленія, не защитилъ правъ Лавры, не сохранилъ Высочайше конфирмованнаго плана, не соблюлъ святости закона и данной присяги при вступленіи въ должность, а потому, сдѣлавшись клятвopеступникомъ и въ своемъ дѣлѣ судьбою, не извѣстно по какимъ законамъ, безъ суда сдѣлалъ его, іеромонаха, виновнымъ за то, что онъ по долгу своей совѣсти оправдалъ довѣренность Собора и привелъ къ окончанію такое дѣло, которое по многосложности своей едва чрезъ 45 лѣтъ приводится къ окончанію, и за все сіе Соборъ самоуправно лишаетъ его издержанной суммы и безъ суда удаляетъ отъ должности съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, намѣреніемъ, чтобы больше затмить дѣло и тѣмъ нарушить права Лавры въ явную понаровку владѣльцевъ каменныхъ лавокъ и самого Посада. Поэтому онъ опредѣленіе Собора не признаетъ правильнымъ и себя отъ должности удаленнымъ—тѣмъ болѣе, что, по распоряженію Комитета о уравнианіи градскихъ повинностей, имѣеть быть въ скоромъ времени землемѣръ, и при-

сутствіе депутата необходимо при исполненіи землемѣромъ порученія. Къ объясненію іеромонахъ Филаретъ приложилъ 4 выписки въ копіяхъ изъ свода законовъ съ надписи, учиненной на планѣ экономической Климентьевой волости отъ 3 октября 1790 г., съ отношенія межевой канцеляріи и дмитровскаго уѣзднаго предводителя дворянства къ управляющему Сергіевскою полицейскою частію.

На семъ рапортѣ резолюціей Его Высокспреосвященства отъ 2 сентября 1837 года положено: „Не ясно, чего именно хочетъ бывшій депутатъ. Впрочемъ, 1) по доносу о неправильномъ дозволеніи построить домъ купцу Естифѣеву Собору дать объясненіе 1). 2) Іеромонаху Филарету объявить, чтобы онъ не сомнѣвался, что депутатская должность его по соображенію обстоятельствъ прекращена. 3) Вразумить его, чтобы онъ удержался отъ укорительныхъ словъ и неосновательно преувеличенныхъ обвиненій, каково есть наименованіе Собора клятвopеступникомъ, которое онъ позволилъ себѣ очень неумѣстно и за которое можетъ подлежать наказанію“.

Немного раньше 2) іеромонахъ Филаретъ въ прошеніи къ Его Высокопреосвященству прописывалъ, что, когда онъ въ 1832 году, по распоряженію Учрежденнаго Собора, былъ командированъ депутатомъ при снятіи лѣсовъ на планѣ межевой канцеляріи землемѣромъ Поляковымъ, то при семъ онъ, депутатъ, предлагалъ Намѣстнику, не благоугодно-ли будетъ распорядиться за однимъ ходомъ землемѣра для спокойствія Лавры на будущее время возобновить испортившіеся отъ долгаго времени межевые признаки, на что онъ и былъ согласенъ. Но такъ какъ на сей предметъ нужны были деньги, то Намѣстникъ, не давъ оныхъ, приказалъ ему, депутату, до времени затратить свои. Такъ же распорядился и Учрежденный Соборъ по дѣлу о розысканіи внутреннихъ дачъ, которыя по размѣнѣ земель остались въ Посадѣ принадлежащими Лаврѣ. Въ дополненіе къ тому Соборъ же поручилъ ему окончить и прочія дѣла, относящіяся до сего предмета, такъ что подъ его наблю-

1) Изъ дѣла не видно, чтобы Соборъ далъ объясненіе.

2) Предыдущій рапортъ и настоящее прошеніе помѣчены Владыкою поступившими подъ однимъ числомъ—2 сентября 1837 г.

деніемъ сверхъ постороннихъ было шесть дѣлъ: 1) о землѣ Садковскаго луга съ прудками—1829 года; 2) о землѣ за лавками—1830 г.; 3) о возобновленіи межевыхъ признаковъ внѣ посада—1832 г.; 4) о разысканіи земель, оставшихся за размѣномъ, въ посадѣ—1833 и 1834 г.; 5) о постановленіи границъ площади вокругъ Лавры—1835 года и 6) объ устройствѣ Сергіевскаго посада, по общему совѣщанію Его Высокопреосвященства съ г. московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ княземъ Голицынымъ и директоромъ комиссіи строеній въ Москвѣ сенаторомъ Башиловымъ—1836 г. Къ сему іеромонахъ Филаретъ обращаетъ вниманіе Его Высокопреосвященства на то, что ни о. Намѣстникъ, ни Учрежденный Соборъ, возлагая на него всѣ порученія, не ограничили ни временемъ, ни суммою, ни самою довѣренностію, ни наставленіемъ. Дѣла сіи окончены въ пользу Лавры—и частію уже исполнены, частію же приводятся въ исполненіе. Въ расходъ по всѣмъ 6-ти дѣламъ, ему порученнымъ, онъ употребилъ, за исключеніемъ казенныхъ, изъ собственно ему, депутату, принадлежащихъ и разнымъ стороннимъ лицамъ средствъ—всего по 11 февраля 1837 года до четырехъ тысячъ руб., съ 11 февраля по 25 іюня до трехсотъ семидесяти руб., а всего до 4375 руб., объ удовлетвореніи которыхъ онъ просилъ и Соборъ, и о. Намѣстника, на что сей послѣдній и былъ, по видимому, согласенъ, еслибы онъ, депутатъ, исполнилъ требованіе владѣльцевъ каменныхъ лавокъ, которымъ о. Намѣстникъ обѣщаль свое покровительство. Сколько въ томъ о. Намѣстникъ не успѣвалъ, сколько на него, іеромонаха, гнѣвался, подозрѣвалъ и тѣснилъ всякимъ образомъ, какъ только было возможно, за то именно, что онъ, депутатъ, охранялъ права Лавры и предостерегалъ о. Намѣстника отъ такихъ распоряженій, какія, очевидно, могли подвергнуть все присутствіе Собора строжайшей отвѣтственности по законамъ. Въ виду этого іеромонахъ Филаретъ просилъ Его Высокопреосвященство удовлетворить его издержанною имъ суммою 4375 руб., которую онъ расходовалъ или по невыдачѣ отъ Учрежденнаго Собора вслѣдствіе злонамѣреннаго дѣйствія о. Намѣстника, или же по недостатку отъ него присланныхъ, которыхъ онъ выдавалъ слишкомъ умѣренно,—и то нерѣдко изъ его, іеромонаха, доходовъ, ко-

торые по необходимости долженъ былъ употреблять на это дѣло. При этомъ іеромонахъ Филаретъ вновь ссылается на письмо къ нему о. Намѣстника отъ 20 октября 1835 года, въ которомъ онъ обѣщаль удовлетворять его деньгами не только уже употребленными, но и употребляемыми имъ. Прошеніе іеромонахъ Филаретъ заканчиваетъ заявленіемъ, что Соборъ самъ собою не въ правѣ отказывать ему въ требуемой суммѣ, такъ какъ по общему закону онъ въ собственномъ дѣлѣ судьей быть не можетъ.

Того же 2 сентября 1837 г. Его Высокопреосвященство на этомъ прошеніи іеромонаха Филарета положилъ слѣдующую резолюцію: „Какъ проситель на сумму 4375 руб. доказательствъ не представляетъ, то въ прошеніи семъ, какъ бездоказательномъ, удовлетворенія сдѣлать не можно. Нельзя не замѣтить, что онъ принимаетъ на себя много лишняго, когда совѣщаніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора со мною почитаетъ особымъ дѣломъ и говоритъ, будто сіе дѣло было подъ наблюденіемъ его, просителя—іеромонаха Филарета“¹⁾.

12 октября 1837 года іеромонахъ Филаретъ еще вошелъ къ Его Высокопреосвященству рапортомъ, въ которомъ жалуется на Учрежденный Соборъ за то, что 1) онъ не допустилъ его дѣлать въ своей канцеляріи выписокъ и справокъ изъ отобранныхъ отъ него дѣлъ и 2) что поданный о семъ рапортъ возвращенъ ему съ надписью по неправильному наименованію себя депутатомъ, вслѣдствіе чего и просилъ онъ Его Высокопреосвященство прежде, нежели онъ, іеромонахъ, войдетъ съ донесеніемъ о произведеніи формальнаго слѣдствія, дозволить ему въ канцеляріи Собора безпрепятственно дѣлать изъ помянутыхъ дѣлъ выписки и справки для предварительнаго представленія Его Высокопреосвященству; при чемъ онъ представилъ подлинникомъ и возвращенный ему съ надписью изъ Учрежденнаго Собора рапортъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему рапорту 12 октября 1837 года предписано: „Должность депутата есть порученіе временное, зависящее отъ надобности и усмотрѣ-

¹⁾ Владыка 19 сентября 1837 года писалъ о. Намѣстнику: „Что же хочеть дѣлать Филаретъ, недовольный моими резолюціями?“ (письмо 168).

нія начальства. Какъ надобность въ депутатъ прошла и порученіе сіе прекращено по усмотрѣнію начальства, то іеромонахъ Филаретъ приписываетъ себѣ названіе депутата въ противность порядку и подчиненности. Посему учинить слѣдующее: 1) Рапортъ сей оставить безъ дѣйствія. 2) Внушить ему, чтобы онъ своевольно не приписывалъ себѣ того, что ему не дано. 3) Какъ занятіе его дѣлами, до него не принадлежащими, наводитъ сомнѣніе, исполняетъ-ли онъ неопустительно обязанности монашества, то поручить благочинному и духовнику дознать и донести мнѣ, исправно-ли въ нынѣшнемъ году проходилъ онъ и проходитъ нынѣ чреду священнослуженія, неопустительно-ли приходитъ въ церковь на Божественную службу, и былъ-ли на исповѣди въ положенныя времена“.

Благочинный и духовникъ Лавры 30 октября 1837 года донесли Его Высокопреосвященству, что іеромонахъ Филаретъ чреду своего священнослуженія въ прошедшее время года не исправлялъ и исправлять не обѣщался до окончанія дѣла сего, въ церкви же на Божественной службѣ изрѣдка бывалъ, на исповѣди въ св. четьредесятницу былъ, а въ петровскій и успенскій посты не былъ.

По сему рапорту Его Высокопреосвященствомъ 2 ноября 1837 года предписано: „Соборъ поручить благочинному и духовнику учинить слѣдующее: 1) Изъяснить іеромонаху Филарету, что, уклоняясь отъ священнослуженія и два уже поста пропустивъ безъ исповѣди, онъ и душѣ своей вредитъ и, подавая худой примѣръ, заслуживаетъ наказанія и только снисхожденію приписать долженъ, что наказанію не подвергается. 2) Дабы онъ не закоснѣвалъ въ удаленіи отъ святыни, не ожидая чреды по порядку, нынѣ же назначить его въ священнослуженіе на седмицу въ которой нибудь церкви съ тѣмъ, чтобы приступилъ къ священнослуженію, умиривъ душу свою исповѣдію. 3) Исполнить-ли онъ сіе, донести“¹⁾.

21 ноября 1837 года іеромонахъ Филаретъ вошелъ къ

¹⁾ Владыка 7 ноября 1837 года писалъ о. Намѣстнику: „О Филаретѣ далъ я порученіе духовнику и благочинному потому, что съ членами Собора у него приказное состязаніе, но забылъ досказать, что сіе состязаніе не должно и Намѣстнику препятствовать совѣтовать іеромонаху полезное, и сему съ послушаніемъ принимать духовный совѣтъ, также

Его Высокопреосвященству письмомъ, въ которомъ прописывалъ, 1) что онъ, бывъ у о. Намѣстника, между прочимъ предлагалъ ему, что онъ, Филаретъ, готовъ смириться, но только безъ удовлетворенія въ издержкахъ, по случаю лежащаго на немъ долга, онъ оставить дѣло не можетъ. Если же угодно будетъ Его Высокопреосвященству обратить вниманіе на бѣдственное его состояніе и безвинное угнетеніе его о. Намѣстникомъ, то только въ удовольствіе Его Высокопреосвященства дѣло оставить и, роздавъ полученныя деньги по принадлежности, готовъ будетъ въ спокойствіи духа исполнить резолюцію Его Высокопреосвященства, въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ найдеть искать правосудія. А потому онъ не можетъ вступить въ чреду богослуженія и литургисать со враждою, какъ это дѣлаетъ его соперникъ вопреки законовъ Божіихъ и правилъ св. Апостоль и Отець, какъ сіе Его Высокопреосвященство изволить усмотрѣть изъ прилагаемой записки съ выпискою изъ разныхъ мѣстъ св. Писанія и свода законовъ, по которымъ онъ, іеромонахъ, признаетъ себя менѣ виновнымъ, нежели соперникъ его, отступившій отъ своего опредѣленія, неисполнившій резолюціи Его Высокопреосвященства, не защитившій правъ Лавры, не охранившій силы Высочайше конфирмованнаго плана и не соблюдшій святости законовъ. 2) По какимъ законамъ представлено Собору оправдывать обвиненныхъ судомъ, а его, Филарета, безъ суда наказывать за то, что онъ по долгу своей совѣсти защитилъ права Лавры и оправдалъ довѣренность Собора? 3) За все сіе угрожаютъ ему наказаніемъ,—но за что наказывать? Если за то, что онъ уклоняется отъ чреды богослуженія и исповѣди, то сему извѣстная причина: вражда съ Намѣстникомъ, а не его, іеромонаха Филарета, развратная жизнь. Онъ, іеромонахъ Филаретъ, иногда отлучался отъ своей келіи и тѣмъ, можетъ быть, подалъ подозрѣніе къ дурному заключенію,—то сему нѣтъ другой причины, какъ той, что онъ отъ незаконныхъ преслѣдованій о. Намѣстника и отъ жестокихъ его упрековъ не рѣдко подвергался сильному огорченію; извѣстно, что въ такомъ положеніи каждый человѣкъ бли-

какъ и начальственные распоряженія. Теперь имѣете дополненіе къ резолюціи“ (письмо 175; стр. 258).

зокъ къ паденію; а потому, чтобы сохранить себя, онъ по необходимости долженъ употреблять прогулки, а иногда и зайти въ неподозрительные дома для безвиннаго развлеченія и здѣсь, съ помощію Божіей, онъ не забывалъ себя. Поэтому вредъ души его менѣе опасенъ, нежели тѣхъ, изъ которыхъ одни обзавелись своими домами, другіе обзаводятся, третьи по чужимъ ходятъ, четвертые къ себѣ водятъ и такимъ образомъ содѣвается тайна беззаконія на мѣстѣ святѣ. Но его, іеромонаха Филарета, Господь хранитъ еще и сіе даетъ смѣлость искать правосудія тамъ, гдѣ его сыскать можно. 4) Вслѣдствіе этого слѣдуетъ учинить о поведеніи его и о. Веніамина повальный обыскъ и потомъ все сіе разсмотрѣть правосудно и безпристрастно, за что онъ отъ о. Намѣстника наказывается и за что Веніаминъ награждается¹⁾. Тогда вѣрно открылся бы корень всякаго беззаконія: самолюбіе о. Намѣстника. Кто поклоняется звѣрю сему, кто чтитъ образъ его, кто приноситъ жертву ему и слѣпо повинуется, на таковыхъ онъ налагаетъ печать своего благословенія, таковыя всѣ, хотя бы какую развратную жизнь они не проводили, у него съ довѣренностію и достоинствомъ. Напротивъ, всѣ тѣ у него недостойны, кто не слѣдуетъ путямъ его. Поэтому, когда онъ, іеромонахъ Филаретъ, кланялся ему, почиталъ образъ его, приносилъ жертву ему, слѣпо повиновался ему, хотя бы то было и незаконно, тогда онъ носилъ печать его благословенія. Когда же Провидѣнію угодно было вызвать его изъ тьмы сей къ невечернему Свѣту, хотя и не по дѣламъ его, а единственно по неизреченному милосердію Божію, и потому, когда онъ отказался отъ благоволенія его (Намѣстника) по сказаннымъ причинамъ, тогда гнѣвъ и ярость Намѣстника излились на главу его, отъ чего онъ сильно изнемогалъ, и въ этой го-

¹⁾ Владыка писалъ 9 августа 1830 г. о. Намѣстнику, Архимандриту Аеанасію: „О іеромонахѣ Веніаминѣ въ Лаврѣ говорили Вы мнѣ не такъ ясно, какъ теперь пишете: а и это сдѣлали Вы худо, надобно говорить правду чисто; а на мѣстѣ разобрать и рѣшить дѣло удобнѣе. Скажите Веніамину, чтобы онъ въ келліи никого изъ женскаго пола не принималъ ни подъ какимъ видомъ, ни для какой нужды; и самъ въ мірскіе дома никуда не ходилъ. И за симъ надзирайте..... Скажите мнѣ также, о. Намѣстникъ, какъ живетъ Филаретъ послѣ экономской должности“. Приб. къ твор. Св. Отцевъ 1886 г., ч. 38, стр. 398; письмо 166.

рести прибѣгнулъ къ Его Высокопреосвященству просить справедливой защиты и милостивѣйшаго удовлетворенія въ его издержкахъ. Его же Высокопреосвященству не угодно было и обратить вниманія—по тому ли, что сомнѣвался въ справедливости его, іеромонаха, требованія и потому не хотѣлъ вѣрить израильтянину, въ которомъ нѣсть лести, или потому, что фарисейская правда затмила истину, и Его Высокопреосвященство хотѣлъ оправдать о. Намѣстника, что могъ сдѣлать и безъ обиды его, іеромонаха, но Его Высокопреосвященству и сего не угодно было сдѣлать и, осудивъ безвинно, угрожаетъ наказаніемъ. Какъ это перенести, какъ стерпѣть! Онъ, іеромонахъ, ссылается на собственный судъ Его Высокопреосвященства противъ его же. Такъ, прибавляетъ іеромонахъ Филаретъ, и Богъ поступилъ съ евреями; при этомъ приводятся ссылки на книги пророковъ Михея, Іереміи и бесѣды Іоанна Златоуста. 5) Послѣ столь продолжительнаго и жестокаго преслѣдованія о. Намѣстникомъ, послѣ столь укоризненныхъ Его Высокопреосвященства замѣчаній, какъ ему, іеромонаху, быть покойну! Какъ вступить въ чреду Богослуженія и совершать безкровную жертву! 6) Причиною его долговъ и недостатковъ по келліи было только его единственное добродушіе; по простосердечію же и неосторожности онъ такъ сильно ввѣрился въ коварное лицемѣріе о. Намѣстника. По сему поводу іеромонахъ Филаретъ приводитъ рядъ выписокъ изъ бесѣдъ І. Златоуста, Св. Писанія и книги скрижали нравоученія, трактующихъ о коварствѣ и лицемѣріи. Невинность его, іеромонаха Филарета, чрезъ уголовные поступки о. Намѣстника, открываетъ ему прямую дорогу къ престолу правосудія, но какъ на это осмѣлиться, прибавляетъ онъ, рабу на Владыку? Ему, іеромонаху Филарету, больно ставить Его Высокопреосвященству на видъ его несправедливость — тѣмъ болѣе, что Его Высокопреосвященство долженъ служить примѣромъ правосудія, блюстителемъ закона, опорой для государства, столпомъ для церкви, свѣтиломъ для міра; и по сему поводу приводится рядъ выписокъ изъ Св. Писанія.

Заключая письмо заявленіемъ о своей готовности прекратить всѣ споры, іеромонахъ Филаретъ проситъ Владыку удовлетворить его издержки если не по суду, то по милости Его Высокопреосвященства, прибавляя, что если паче чаянія и

сего отъ Его Высокопреосвященства не будетъ, то позволить ему по крайней мѣрѣ явиться для личнаго объясненія и устроить дѣла свои съ кредиторами, для чего и разрѣшить ему отъѣздъ въ столицу, гдѣ не былъ болѣе 6 мѣсяцевъ, такъ какъ о. Намѣстникъ, не смотря на его просьбы, отпуска не позволялъ ¹⁾.

На это письмо іеромонаха Филарета послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства только 1 февраля 1838 года; а именно: „Письмо сіе, какъ бумага не въ узаконенной формѣ, могло быть по справедливости оставлено безъ дѣйствія, а по содержанию въ нѣкоторыхъ частяхъ подвергало-бы іеромонаха справедливому прещенію. Но какъ онъ изъявляетъ въ концѣ онаго желаніе прекратить споры, то по желанію препобѣдить искушеніе употребить еще разъ средства вразумленія; и для сего учинить слѣдующее: 1) Изъяснить іеромонаху Филарету, что онъ, объявляя себя не могущимъ вступить въ священнослуженіе по причинѣ вражды, самъ себя подвергаетъ запрещенію. И есть-ли онъ подлинно находится въ бѣдственномъ состояніи вражды, то долженъ немедленно принести покаяніе, примириться и служить, а не оставлять самъ себя во грѣхѣхъ и въ удаленіи отъ святыни. 2) Изъяснить ему, что онъ Намѣстника и соперникомъ, и литургисающимъ во враждѣ почитаетъ безъ доказательства напрасно: ибо то, что Намѣстникъ въ Учрежденномъ Соборѣ по дѣлу подалъ голосъ, не согласный съ его желаніемъ, не есть дѣло вражды, а должности. Кромѣ же сего въ поступкахъ Намѣ-

¹⁾ Владыка 27 ноября 1837 г. писалъ о. Намѣстнику: „Не знаю, что дѣлать съ іеромонахомъ Филаретомъ. Если, какъ вижу, не исполняетъ онъ того, что офиціально предписано, должно офиціально донести о семъ. Сомнѣніе вотъ въ чемъ. Поступки его показываютъ между прочимъ, что у него не въ порядкѣ голова. Въ началѣ послѣдняго ко мнѣ письма онъ пишетъ, что въ мое только удовольствіе оставить дѣло, если заплатятъ ему деньги, въ противномъ случаѣ будетъ искать правосудія, а подъ конецъ письма рѣшается все оставить и проситъ только отпустить его въ Москву для личнаго предо мною объясненія и для устроенія своихъ дѣлъ съ займодавцами. Письмо вообще состоитъ изъ несообразностей, но подъ конецъ является мысль умягченная, по видимому, и покаяющаяся. Если въ сіе время употребить строгость, къ чему ведетъ офиціальныи ходъ дѣла, то должно опасаться, что ожесточеніе опять возьметъ верхъ и врагъ будетъ стараться довести сіе направленіе до вредной крайности. Скажите мнѣ, что Вы о семъ думаете“. (письмо 175, стр. 238).

стника, сколько оныя извѣстны Начальству, никакого враждебнаго расположенія ни мало не усматривается. Подобнымъ образомъ неосновательно взводитъ іеромонахъ Филаретъ на Намѣстника и другія вины и дѣлаетъ ему обиду бездоказательными укоризнами. 3) Іеромонахъ признаетъ себя менѣе виновнымъ, нежели Намѣстникъ. Но кто виновенъ, хотя и менѣе другаго, тотъ долженъ покаяться и исправиться, а сужденіе о томъ, виновенъ-ли другой, предоставить начальству. 4) Съ обидою начальству спрашиваетъ іеромонахъ, по какимъ законамъ предоставлено Собору безъ суда наказывать. Ибо его, іеромонаха, безъ суда не наказывали и не наказываютъ. 5) Несправедливо также говоритъ онъ, что ему угрожаютъ наказаніемъ за услуги въ Лаврѣ. Ему угрожаютъ наказаніемъ за удаленіе самого себя отъ исповѣди и Св. Причастія. 6) Онъ говоритъ, что причиною удаленія его отъ исповѣди есть вражда. Но есть-ли онъ и обрѣтается въ семь грѣхѣхъ: то сіе не только не препятствуетъ исповѣди, но наипаче должно побудить къ покаянію. 7) Признаніе іеромонаха, что онъ заходитъ въ неподозрительныя дома для безвиннаго развлеченія и такими отлучками отъ келліи, можетъ быть, подалъ поводъ къ подозрѣнію, дѣлаетъ его прямо виновнымъ въ нарушеніи порядка обители. Требовать отъ него рѣшительно, что-бы онъ произвольныхъ отлучекъ, по собственнымъ его словамъ, подозрительныхъ не дѣлалъ, а выходилъ изъ монастыря только по надобности съ благословеніемъ, какъ правила Святыхъ Отецъ повелѣваютъ, подъ опасеніемъ наказанія по симъ же правиламъ. 8) Безыменные извѣты о грѣхахъ другихъ также дѣлаютъ его виновнымъ въ грѣхѣхъ осужденія ближняго. Объявить ему, чтобы есть ли подлинно за кѣмъ изъ братіи знаетъ незаконныя поступки, донесъ начальству съ доказательствами для принятія исправительныхъ мѣръ, а отъ безыменнаго злорѣчія на братію удержался. 9) Требованіе іеромонахомъ повальнаго обыска о его поведеніи не законно, ибо не представляется къ тому нужды, да и не удобно, потому что онъ долго жилъ въ Москвѣ не на подворьѣ, а въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. 10) Что іеромонахъ говоритъ, будто и мнѣ не угодно было поступить съ нимъ безъ обиды, на сіе объявить ему, что я принялъ сіе безъ гнѣва, и есть-ли бы усмотрѣлъ, что сдѣлалъ ему кто-нибудь обидное или несправедливое, то поспѣшилъ бы

поправить. 11) Что онъ приписываетъ мнѣ укоризненныя замѣчанія, то, думаю, также погрѣшительно. Есть-ли я неправильные поступки его называлъ неправильными на основаніи доказательствъ изъ дѣла, то сего нельзя почитать укоризною, а неизбѣжнымъ выраженіемъ истины дѣла. 12) Но употребленное іеромонахомъ Филаретомъ къ лицу Намѣстника выраженіе: коварное лицемѣріе,—есть явная укоризна, запрещенная не только духовными правилами, но и гражданскими законами и подвергающая наказанію. По сему увѣщевать его, чтобы онъ призналъ и исправилъ содѣянный грѣхъ. 13) Есть-ли іеромонахъ правду говорить, что онъ обремененъ долгами, то сего жаль. И есть-ли бы долги сдѣланы были имъ по необходимости во время хожденія по дѣлу: то, хотя онъ и не былъ уполномоченъ дѣлать ихъ и не имѣлъ никакого права обременять ими Лавру, однако заслуживалъ бы снисхожденія и попеченія Начальства. Но долги его, буде имѣетъ, нельзя признать сдѣланными по лаврской нуждѣ, потому что объявляемая имъ круглымъ числомъ трата слишкомъ велика и невѣроятна, потому что онъ не далъ точнаго отчета и въ той значительной суммѣ, которая была ему выдана; а поэтому долги его, буде есть, должно почитать слѣдствіемъ его личной небережливости, которая дѣлаетъ его виновнымъ и за которую Лавра отвѣчать не обязана. 14) Касательно приписываемыхъ себѣ іеромонахомъ Филаретомъ заслугъ по дѣлу, объявить ему, что при безстрастномъ разсмотрѣніи успѣхи его не такъ важны, какъ ему кажутся. 15) На его мнѣніе, будто Соборъ не старается о пользѣ Лавры по дѣлу о землѣ, посовѣтовать ему войти въ разсужденіе, что же могло бы побудить Соборъ дѣйствовать ко вреду Лаврѣ? Есть-ли размыслить о семъ безпристрастно: то долженъ убѣдиться, что Соборъ дѣлаетъ должное и возможное. 16) На мнѣніе его, будто Соборъ нарушилъ законы по дѣлу о землѣ, изъяснить ему, что дѣло о землѣ проходитъ теперь чрезъ разсмотрѣніе свѣтскихъ высшихъ начальствъ, которыя знаютъ законы, конечно, столько, сколько должно, и потому должны привести дѣло о землѣ въ законное положеніе, есть-ли бы и подлинно Соборомъ былъ упущенъ изъ вида какой законъ, относящійся къ сему дѣлу. Слѣдственно, іеромонахъ Филаретъ и самый Соборъ, съ своею ревностію по дѣлу, хотя и благонамѣренною, должны

оставаться теперь въ ожиданіи рѣшенія дѣла тою властію которой разсмотрѣнію и рѣшенію оно предоставлено законами. 17) Въ такомъ смыслѣ сдѣлать іеромонаху Филарету вразумленія и увѣщанія. И поелику не предвидится удобнымъ сдѣлать сіе Намѣстнику, съ которымъ іеромонахъ объявляетъ себя во враждѣ: то пригласить могли именовъ въ Учрежденный Соборъ отца Ректора Академіи, предложить ему предварительно дѣло и сію резолюцію, дабы онъ могъ вникнуть, потомъ призвать іеромонаха Филарета и объявить ему настоящую резолюцію, къ чему о. Ректоръ можетъ присовокупить дальнѣйшія изъясненія и вразумленія, способныя вывести іеромонаха Филарета изъ погрѣшительныхъ помысловъ и незаконнаго положенія, въ которое онъ самъ себя поставилъ. 18) Есть-ли іеромонахъ Филаретъ признаетъ свою погрѣшность: то да примирится съ Намѣстникомъ, да очиститъ себя исповѣдію, и да приступить къ священнослуженію. Въ исполненіи же да удостоитъ подпискою, о чемъ немедленно донести мнѣ, дабы дѣло могло почестъся рѣшеннымъ. 19) Въ семъ случаѣ о. Ректору и о. Намѣстнику разсудить и представить, нужно-ли и можно ли что сдѣлать по снисхожденію къ облегченію объявляемой іеромонахомъ хозяйственной его запутанности и недостатка. 20) Есть-ли же паче чаянія вразумленія не будутъ имѣть желаемого успѣха: взять отъ іеромонаха Филарета подписку въ томъ, что резолюцію слышалъ, и о всемъ, что произойдетъ въ семъ засѣданіи постановить обстоятельный журналъ за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ и представить мнѣ для усмотрѣнія, какія мѣры окажется нужнымъ принять для приведенія іеромонаха Филарета въ порядокъ и для прекращенія соблазна непослушанія“¹⁾.

Для выполненія сей резолюціи Его Высокопреосвященства Учрежденный Соборъ указомъ отъ 25 февраля 1838 года предписывалъ іеромонаху Филарету прибыть изъ Москвы въ

¹⁾ Владыка 13 февраля 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Что еще за странность представляетъ іеромонахъ Филаретъ? Если онъ изъ Лавры еще 10 декабря, почему не былъ онъ у меня въ Москвѣ? И зачѣмъ долго быть? Если возвратился, испытайте способъ вразумленія, о которомъ я предписалъ по его письму. Если не возвратился, позовите настоятельно и скажите, что если не возвратится немедленно, то должно будетъ донести, что и подлинно надобно сдѣлать“. (письмо 188; стр. 278).

Лавру, а дѣло препроводилъ для предварительнаго разсмотрѣнія къ о. Ректору Академіи, но іеромонахъ Филаретъ въ Лавру не явился, а рапортомъ отъ 3 марта 1838 г. просилъ отъ Собора увѣдомленія, для выполненія какой именно резолюціи онъ долженъ прибыть въ Лавру? По какому письму? Когда къ кому писанному, такъ какъ оныхъ было не одно?

О семъ обстоятельстве Учрежденный соборъ 5 марта 1838 г. докладывалъ Его Высокопреосвященству и просилъ распоряженія, дозволено-ли будетъ Его Высокопреосвященствомъ прописать іеромонаху Филарету въ указѣ всю резолюцію Владыки или настоятельно требовать явиться іеромонаху Филарету въ Лавру ¹⁾.

Владыка на семъ докладѣ Собора 7 апрѣля 1838 г. предписалъ: „Іеромонахъ Филаретъ не имѣетъ никакого права ни спрашивать Соборъ, зачѣмъ его въ Соборъ требуютъ, ни требовать отъ Собора бумагъ себѣ въ Москву, гдѣ онъ проживаетъ своевольно. И какъ уже о своевольномъ его проживаніи въ Москвѣ донесено мнѣ отъ консисторіи и вслѣдствіе того консисторіи мною предписано принять законныя мѣры къ возвращенію его въ Лавру, то симъ настоящій докладъ и разрѣшается. 2) Поелику же до свѣдѣнія моего дошло ²⁾, что въ приложенной къ письму, по которому идетъ настоящее дѣло, выпискѣ изъ законовъ, которую, какъ выписку, не находилъ я нужнымъ и читать отъ слова до слова, вмѣшанъ особый доносъ: то, отдѣля сію выписку отъ письма, прислать немедленно ко мнѣ для особаго разсмотрѣнія“ ³⁾.

¹⁾ Владыка 19 марта 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Приложенія при бумагахъ іеромонаха Филарета точно я не читалъ, думая, что это выписка изъ книгъ и больше ничего. Право некогда читать всего, что весьма щедро пишутъ нынѣ люди, къ несчастію учившіеся грамотѣ. Не скорбите и мирствуйте во Господѣ, а меня простите, что не досмотрѣлъ и не употребилъ особой осторожности противъ гласности сей части клеветы. Запечатайте дѣло, кромѣ того случая, если оно нужно для исполненія резолюціи. Я скажу, что дѣлать по сей особой части дѣла“ (письмо 189: стр. 279).

²⁾ Это свѣдѣніе, какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія, получено Владыкой изъ письма о. Намѣстника.

³⁾ Владыка 10 апрѣля 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Объ открытой Вами новой статьѣ въ бумагахъ іеромонаха Филарета, помнится, я уже писалъ Вамъ, что не видалъ ея, потомъ что не читалъ приложенной къ

Учрежденный соборъ 19 апрѣля 1838 г. представилъ Его Высокопреосвященству письмо и выписку іеромонаха Филарета отъ 21 ноября 1837 г., и Владыка 9 мая 1838 г. изволилъ положить на семъ рапортѣ Собора слѣдующую резолюцію: „Требовалась приложенная къ письму записка, которую и оставить у меня для надлежащаго по ней распоряженія ¹⁾, а сіе письмо возвратить въ Соборъ для исполненія резолюціи 1 февраля“.

Между тѣмъ благочинный московскихъ монастырей, Высокопетровскій архимандритъ Гавріиль при рапортѣ 27 марта 1838 г. представилъ въ Консисторію означеннаго іеромонаха Филарета, какъ проживающаго въ Москвѣ безъ всякаго вида для надлежащихъ о таковыхъ людяхъ распоряженій.

Вслѣдствіе сего іеромонахъ Филаретъ былъ допрошенъ 29 марта 1838 г. въ консисторіи, гдѣ и показалъ: онъ находится въ Москвѣ съ 9 декабря 1837 года; проживаетъ въ Яузской части 1-мъ кварталѣ въ домѣ иностранца Ангіо у своего родителя—бывшаго московскаго купца, а нынѣ мѣщанина Панкратія Игнатіева Гайдукова; проживаетъ въ Москвѣ по неокончанію дѣла о земляхъ, принадлежащихъ Лаврѣ, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства; проживаетъ не на Сухаревскомъ подворьѣ, а въ квартирѣ своего родителя какъ по близости къ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ производится дѣло, такъ и потому, что на подворьѣ не отведено для него особыхъ комнатъ, для храненія документовъ не безопасныхъ во время отсутствія его, и наконецъ по разстроенному здоровью. Особаго вида на

письму его выписки изъ законовъ. Теперь я требую этой бумаги. Не замедлите прислать такъ, чтобы я получилъ ее въ Петербургъ, гдѣ пробуду до половины мая. Вѣкъ нынѣ таковъ, что, какъ-бы ни были величьи доносы, нельзя бросать ихъ съ однимъ презрѣніемъ, не помышляя о предосторожности... Мнѣ кажется, іеромонахъ Филаретъ находится прямо на пути умоповрежденія и потому-то я всячески стараюсь не подать случая, чтобы увеличеніе раздраженія подало его впередъ. Но необходимость дѣйствовать рѣшительнѣе, кажется, уже неизбежна. Молитесь за него, устраняя огорченіе, и велите вынимать за него часть на проскомидіи. Молитва безъ любви не бываетъ услышана, сказалъ вѣкто во снѣ на яву“ (письмо 191: стр. 280).

¹⁾ Записки въ дѣлѣ нѣтъ; она такъ и осталась у Владыки; при чемъ изъ дѣла не видно, что-бы по сему были какія-либо распоряженія, такъ что и содержаніе записки неизвѣстно.

прожитіе въ Москвѣ во все время производства дѣла онъ не имѣлъ и не имѣеть, кромѣ указаго предписанія отъ Учрежденнаго Собора 12 февраля 1835 года о порученіи и хожденіи по сему дѣлу; пріѣхалъ же въ Москву 9 декабря 1837 г. вмѣстѣ съ о. Намѣстникомъ Лавры и по его приказанію остался въ Москвѣ для продолженія хожденія по дѣлу, по которому сдѣлано имъ, іеромонахомъ Филаретомъ, 17 марта 1838 г. Его Высокопреосвященству донесеніе ¹⁾ и на оное ожидаетъ отъ Его Высокопреосвященства разрѣшенія. Возвратиться въ Лавру онъ согласенъ и желаетъ по полученіи отъ Его Высокопреосвященства разрѣшенія на сдѣланное имъ донесеніе и по полученіи облегченія отъ болѣзни, отъ которой онъ продолжаетъ пользоваться въ квартирѣ своего родителя; въ настоящее же время по вышесказанной причинѣ не можетъ возвратиться въ Лавру. А такъ какъ теперь всѣ присутственныя мѣста закрыты, то для молитвы въ праздничные дни и во дни поста и для предотвращенія отъ себя какого-либо нареканія онъ проситъ позволенія жить на Сухаревскомъ подворьѣ подъ надзоромъ тамошняго эконома, какъ лица, принадлежащаго къ Лаврѣ и облеченнаго довѣріемъ Начальства.

Резолюціею же Его Высокопреосвященства 5 апрѣля 1838 г. по сему показанію іеромонаха Филарета предписано: „Іеромонахъ Филаретъ, какъ видно по вступающимъ ко мнѣ дѣламъ Лавры, отъ должности депутата по дѣлу о земляхъ Лавры уволенъ гораздо ранѣе послѣдняго прибытія его въ Москву и о томъ отъ Учрежденнаго Собора ему объявлено. Почему показаніе его, будто онъ проживаетъ въ Москвѣ по дѣлу о земляхъ, есть очевидно ложное. Почему Консistorіи учинить слѣдующее: 1) Принять неослабныя законныя мѣры, чтобы іеромонахъ сей подъ незаконнымъ предлогомъ въ Москвѣ не проживалъ, и отправить его въ Лавру по принадлежности безъ замедленія—тѣмъ паче, что онъ уже очень долго проживалъ въ Москвѣ въ свѣтскомъ домѣ, и ни къ благочинному монастырей, ни вообще къ духовному начальству благовременно не явился, и вида отъ Учрежденнаго Собора на проживаніе въ Москвѣ не представилъ. 2) Въ Учрежденный Соборъ сообщить со спискомъ съ рапорта

¹⁾ Этого донесенія въ дѣлѣ не имѣется.

Благочиннаго монастырей, съ показанія іеромонаха Филарета и съ настоящей резолюціи для законнаго разсмотрѣнія о поступкахъ іеромонаха“.

Во исполненіе сего въ Учрежденный Соборъ изъ Консistorіи съ приложеніемъ списка съ рапорта Благочиннаго монастырей, съ показанія іеромонаха Филарета и съ резолюціи Его Высокопреосвященства сообщено 7 мая 1838 г. съ увѣдомленіемъ, что іеромонахъ Филаретъ поданнымъ въ Консistorію 6 мая 1838 г. свѣдѣніемъ объявилъ, что онъ разсудилъ немедленно отправиться въ Лавру, куда, по увѣдомленію Собора, онъ и прибылъ ¹⁾.

9-го іюня 1838 года іеромонахъ Филаретъ вошелъ въ Учрежденный Соборъ рапортомъ, что онъ по извѣстному Собору дѣлу и по многочисленной перепискѣ въ ономъ, съ помощію Бога, разсудилъ дѣло сіе оставить, а участь свою и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу повергнуть въ „пучину“ милости Его Высокопреосвященства по тому общему правилу, что лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить одного невиннаго; при чемъ онъ просилъ Его Высокопреосвященство войти въ горестное его положеніе дѣла и, истребовавъ, откуда слѣдуетъ, дѣло, разсмотрѣть и постановить милостивое опредѣленіе, каковымъ онъ будетъ доволенъ и ни въ чемъ спорить и прекословить не будетъ; къ рапорту своему онъ приложилъ всю переписку съ планами и два тома свода законовъ для доклада Его Высокопреосвященству. Того же іюня, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 1 февраля 1838 г., іеромонахъ Филаретъ далъ въ Учрежденномъ Соборѣ собственноручную подписку въ томъ, что онъ означенную резолюцію слышалъ и, съ помощію Божіей, примиряется со

¹⁾ Владыка 28 мая 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Забылъ спросить эконома и, можетъ быть, опять забуду, пріѣхалъ-ли Филаретъ въ Лавру, какъ онъ обѣщалъ Консistorіи? Ко мнѣ не являлся. А поискать его еще не было досуга“. (письмо 194; стр. 285).

7 іюня 1838 тому же о. Намѣстнику Владыка писалъ: „Іеромонаху Филарету скажите, что есть-ли есть у него какое недоумѣніе, пусть подождетъ меня, а между тѣмъ желательно, чтобы онъ служилъ, чему препятствія и прежде не было, есть-ли бы хотѣлъ, а теперь и подавно вѣтъ, когда онъ останется въ такомъ устроеніи духа, въ какомъ видѣлъ я его на сихъ дняхъ“ (письмо 195; стр. 286).

всѣми, оставляетъ дѣло, очистивъ себя исповѣдію, приступитъ къ Божественному священнослуженію, повергнувъ себя отеческой милости Его Высокопреосвященства.

На рапортѣ о семь Учрежденнаго Собора резолюціею Его Высокопреосвященства 9 іюля 1838 г. предписано: „Хотя по дѣлу извѣстно и признано, что іеромонахъ Филаретъ ни на какое отъ Лавры вознагражденіе законнаго права не имѣетъ: но, приѣмля въ уваженіе возвращеніе его къ миру, порядку и послушанію и находя вѣроятнымъ, что во время долгаго, хотя и неправильнаго проживанія его въ Москвѣ подвергся онъ долгамъ, по снисхожденію выдать ему изъ неокладныхъ Лаврскихъ суммъ тысячу рублей, и за симъ неослабно наблюдать, чтобы онъ неопустительно вошелъ во всѣ обязанности своего званія и служенія“. Вслѣдствіе сего Учрежденный Соборъ указомъ 22 іюля 1838 г. предписалъ Лаврскому казначею іеромонаху Анастасію выдать тысячу рублей іеромонаху Филарету подъ росписку ¹⁾.

Дѣло, по—видимому, уладилось къ общему удовольствію, но не надолго. Скоро оно разгорѣлось еще съ большей силой.

8-го мая 1839 г. іеромонахъ Филаретъ въ письмѣ къ о. намѣстнику Лавры, Архимандриту Антонію объяснилъ, что по прибытіи его, іеромонаха, въ Москву, онъ тотчасъ обратился къ своимъ знакомымъ просить помощи въ извѣстномъ о. намѣстнику дѣлѣ и, ни отъ кого не получивъ ея, скорбѣлъ, но одно семейство обѣщалось искупить его изъ крайности и успокоило волнующійся въ немъ духъ, который былъ доведенъ до такого ужаснаго состоянія, что онъ предположилъ начать старое дѣло, будучи вынужденъ продолжать его неудовлетвореніемъ въ издержкахъ.

При этомъ письмѣ въ дѣлѣ имѣется рапортъ іеромонаха Филарета на имя Учрежденнаго Собора, подписанный имъ въ январѣ 1839 г., но полученный въ Соборѣ, какъ видно изъ помѣты на немъ, 8 мая 1830 г. Въ этомъ рапортѣ іеро-

¹⁾ Владыка 18 октября 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Дѣло о землѣ я поручилъ обработать по законнымъ формамъ Консисторіи, потому что Соборъ по неопытности не зналъ бы, что тутъ нужно“ (письмо 199; стр. 300).

21 февраля 1839 г. тому же о. Намѣстнику Владыка писалъ: „Возвратился-ли Филаретъ и что онъ дѣлаетъ и что съ нимъ дѣлать, если не дѣлаетъ добраго и должнаго“ (письмо 217; стр. 311).

монахъ Филаретъ, прописывая упреки кредиторамъ его за неплатежъ должныхъ имъ денегъ, объясняетъ, что, хотя онъ и просилъ Его Высокопреосвященство войти въ положеніе его дѣла и, истребовавъ оное, откуда слѣдуетъ, разсмотрѣть и постановить опредѣленіе, каковымъ онъ будетъ совершенно доволенъ и ни въ чемъ спорить и прекословить не будетъ, но такъ какъ такового опредѣленія въ пользу его не послѣдовало, вѣроятно, потому, что Его Высокопреосвященство изволилъ держаться прежнихъ своихъ резолюцій, каковыя послѣдовали къ величайшей его обидѣ и совершенному разоренію отъ несправедливаго и ложнаго доклада Учрежденнаго Собора, а потому и дѣла окончаннымъ онъ не признаетъ. Что же касается сопряженнаго съ симъ дѣломъ преступленія ¹⁾, происшедшаго въ присутствіи Учрежденнаго Собора, то дѣла сего, какъ уголовнаго, ни онъ, ни самое начальство безъ законнаго сужденія оставить не можетъ. Такъ какъ издержанная имъ сумма вся не получена, то и дѣла онъ не почитаетъ совершенно окончаннымъ; чѣмъ же дальше Соборъ будетъ удерживать принадлежащую ему и разнымъ кредиторамъ сумму, тѣмъ болѣе она будетъ возрастать отъ причитающихся на нее процентовъ; сколько же за уплатою по 1 января 1839 года не заплачено, о томъ онъ не замедлитъ войти въ Учрежденный Соборъ прошеніемъ. При рапортѣ іеромонахъ Филаретъ приложилъ длинную выписку изъ свода законовъ, на основаніи которой онъ подаетъ сей рапортъ.

О рапортѣ іеромонаха Филарета Учрежденный Соборъ докладывалъ 26 іюня 1839 года Его Высокопреосвященству, которымъ 2 іюля 1839 г. положена слѣдующая резолюція: „Собору 1) объяснить, объявлена ли іеромонаху Филарету резолюція 9 іюля прошедшаго года и почему при дѣлѣ нѣтъ въ томъ его подписки. 2) Объяснить надлежащею справкою, подлинно-ли назначенная ему сумма выдана ему не вполне и есть-ли въ полученіи ея его росписка и гдѣ? 3) По какому случаю іеромонахъ Филаретъ находился въ маѣ въ Москвѣ, кѣмъ уволенъ, на какой срокъ и въ срокъ-ли возвратился? 4) Подтверждается привести въ порядокъ сіе дѣло,

¹⁾ Изъ дѣла не видно, что здѣсь разумѣтъ іеромонахъ Филаретъ.

которое представлено безъ начала, безъ нумераціи листовъ и описи, и частію не связанное.“

Вслѣдствіе сего Учрежденный Соборъ по журналу отъ 5 іюля 1839 г. доложилъ Его Высокопреосвященству, что резолюція его отъ 9 іюля іеромонаху Филарету объявлена, деньги, въ количествѣ тысячи руб., по курсу выданы ему 22 іюля 1838 г. подъ его росписку въ приходорасходной книгѣ.

Послѣ сего 12 іюля 1839 года іеромонахъ Филаретъ просилъ Учрежденный Соборъ—по крайней его надобности для устройства сиротскихъ дѣлъ родныхъ двухъ сестеръ дѣвиць и престарѣлой его матери позволить ему отлучиться въ Москву на 21 день, на каковой срокъ и выданъ ему того же 12 іюля билетъ ¹⁾.

23 декабря 1839 г. Его Высокопреосвященство въ опредѣленіи своемъ, присланномъ въ Московскую Консисторію, изволилъ предписать: „Какъ до свѣдѣнія моего дошло, что Лаврскій іеромонахъ Филаретъ проживаетъ не малое время въ Москвѣ въ свѣтскомъ домѣ въ самовольной отлучкѣ, то Консисторіи 1) употребить дѣятельныя мѣры отыскать его и допросить въ своемъ присутствіи и допросъ его представить. 2) Затѣмъ отправить его въ Лавру немедленно за приглядомъ, если не откроется важныхъ причинъ продолжать пребываніе его въ Москвѣ. 3) Есть-ли откроется необходимость продлить его пребываніе въ Москвѣ, то помѣстить его до рѣшенія въ монастырь подъ непрерывный надзоръ, чтобы онъ съ мірскими людьми безъ нужды не обращался и не занимался дѣлами, до монашествующаго не принадлежащими.“

2-го января 1840 г. экономъ Сухаревскаго подворья іеромонахъ Теокистъ довелъ до свѣдѣнія Консисторіи, что іеромонахъ Филаретъ отправился въ Лавру 24 декабря 1839 г. на нанятыхъ имъ лошадяхъ, и Консисторія донесла объ этомъ Его Высокопреосвященству, постановивъ считать дѣло оконченнымъ. На этомъ донесеніи послѣдовала такая резолюція отъ 14 января 1840 г. „Консисторіи съ прописаніемъ сего

¹⁾ Владыка 13 іюля 1839 г. писалъ о. намѣстнику: „Іеромонахъ Филаретъ отдалъ мнѣ письмо чрезъ другихъ, а онъ, говорятъ, боленъ“ (письмо 231; стр. 325).

протокола отнестись въ Учрежденный Соборъ, чтобы онъ, взявъ отъ іеромонаха Филарета надлежащее объясненіе о проживаніи его въ Москвѣ, представилъ мнѣ съ своимъ мнѣніемъ незамедлительно, къ чему побуждаетъ особенно то, что на іеромонаха сего падало подозрѣніе въ Москвѣ въ распространеніи неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ“, что со стороны Консисторіи и исполнено 24 января 1840 г.

Потребованное Его Высокопреосвященствомъ объясненіе было предоставлено іеромонахомъ Филаретомъ Учрежденному Собору 24 февраля 1840 г. на 23 страницахъ. Въ бытность его въ Москвѣ по порученному ему въ 1832 г. о земляхъ Лавры дѣлу съ самага начала и въ продолженіе его, прописываетъ здѣсь іеромонахъ Филаретъ,—онъ квартировалъ въ домѣ родителя, пользовался комнатою, содержаніемъ, равно и деньгами, которыя онъ бралъ на означенное дѣло по излишней довѣренности къ Учрежденному Собору; поэтому сестры его, за неуплатою отцу должныхъ денегъ, остались неустроенными, вслѣдствіе чего отецъ устройство ихъ возложилъ на его отвѣтственность. Такъ какъ удовлетворенія онъ не получилъ, то пришелъ въ полное разореніе. Кромѣ того въ концѣ 1838 года умеръ его дѣдъ, а въ началѣ 1839 года скончался и отецъ. Предавъ тѣло землѣ, въ половинѣ мая онъ возвратился въ Лавру, а въ половинѣ іюля, по вызову матери своей для устройства сиротъ отправился въ Москву съ выданнымъ отъ Учрежденнаго Собора трехнедѣльнымъ билетомъ, а прожилъ болѣе дозволеннаго времени не самовольно, а по перепискѣ его съ о. намѣстникомъ и его по сему предмету молчаніе онъ принималъ за согласіе, а потому, занимаясь приведеніемъ въ окончаніе дѣла сиротъ своихъ, ожидалъ отъ о. намѣстника разрѣшенія на свое къ нему письмо отъ 14 декабря. 16 же числа вошли въ домъ его родительницы Лаврскій казначей іеромонахъ Сергій и Сухаревскаго подворья экономъ іеромонахъ Теокистъ, которые отъ имени Его Преосвященства, епископа Дмитровскаго Виталія, объявили ему словесное приказаніе немедленно отправиться въ Лавру. Не имѣя причины изъяснять какое-либо сопротивленіе въ исполненіи распоряженія начальства, онъ, іеромонахъ Филаретъ, и приготовился къ отъѣзду, но удержало его на нѣсколько дней не-совершенное окончаніе сиротскаго дѣла и производство имъ

построекъ и починокъ въ домѣ покойнаго отца его, состоящемъ въ Басманной части, въ приходѣ св. великомученика Никиты, въ Гороховскомъ переулкѣ, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе. Между тѣмъ наступалъ праздникъ; денегъ же не было; почему онъ и просилъ о. казначея одолжить ему 100 рублей подъ доходъ и жалованье, но получилъ только 50 руб., которые тутъ же почти всѣ истратилъ. Въ это время сироты сдали домъ жильцу и на задатокъ, полученный ими, онъ просилъ эконома Сухаревского подворья нанять лошадей, на которыхъ 24 декабря 1839 года возвратился въ Лавру, вступилъ въ чреду и исправляетъ служеніе. Что же касается вопроса о распространеніи имъ неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ, то онъ, іеромонахъ, никакихъ слуховъ не распространялъ и распространять никакой нужды не имѣлъ, а потому о семъ предметѣ, какъ вообще для него неизвѣстномъ, удовлетворительно объяснить не можетъ; при чемъ онъ полагаетъ, что источникъ лжи о распространеніи неосновательныхъ и вредныхъ слуховъ и о самовольной отлучкѣ въ Москву произошелъ отъ лица намѣстника, который, не примиряясь съ нимъ искренно, какъ это сдѣлалъ онъ, іеромонахъ, и почитая его за врага своего, не только не принялъ предложенныхъ ему самыхъ убѣдительныхъ средствъ къ удовлетворенію его невинности, но по вкоренившейся злобѣ своей, дерзнулъ вторично употребить ложный доносъ, чрезъ который вынудилъ Его Высокопреосвященство принять такія мѣры, какія только дѣлаютъ съ государственными преступниками. Но преступникъ-ли онъ, когда оправдалъ довѣренность Собора и привелъ къ окончанію дѣла, порученное ему, почему Лавра нынѣ и наслаждается спокойствіемъ. Хотя дѣло о земляхъ между Лаврою и Посадомъ началось по резолюціи Его Высокопреосвященства и ранѣе поступленія о. намѣстника Антонія, но по сдачѣ имъ, іеромонахомъ, экономической должности, оно лежало безъ дѣйствія. О. намѣстникъ, понявъ пользу этого дѣла, убѣдилъ его, іеромонаха, принять должность депутата и продолжать дѣло; при чемъ онъ обѣщалъ ему во всемъ содѣйствовать, помогать и удовлетворять, въ чемъ будетъ потребно. Когда же должно было познать плоды трудовъ депутата, прежняя любовь о. намѣстника, по дѣйствію діавола, обратилась въ ссору, бранныя слова сыпались, какъ

градъ, и въ этомъ-то бурномъ духѣ сдѣлано несправедливое распоряженіе объ отказѣ удовлетворить издержки депутата потому будто-бы, что Учрежденный Соборъ не уполномочивалъ его дѣлать расходы, но тогда, выходятъ, не уполномочивалъ онъ вести и дѣло. Если же Соборъ уполномочивалъ вести дѣло, то уполномочивалъ дѣлать и расходы, а потому на основаніи законовъ долженъ и удовлетворить его. Во время хожденія его по дѣлу, при немъ находилось для справокъ большое количество дѣлъ, относящихся къ порученному ему дѣлу, которыя онъ долженъ былъ просматривать, а для личнаго совѣщанія приглашать къ себѣ чиновниковъ, для чего нужна была особая комната для помѣщенія и благонадежный человѣкъ для охраненія во время его отсутствія. Такъ какъ всего этого на Сухаревскомъ подворьѣ онъ не предусматривалъ, то по сей необходимости и по близости ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ онъ и квартировалъ въ домѣ родителя, гдѣ пользовался комнатою, содержаніемъ и спокойствіемъ. Поэтому если Лавра обязана ему чѣмъ нибудь за хожденіе по дѣлу, то она несравненно болѣе обязана семейству родителя его, которое ничего не щадило для пріобрѣтенія ей спокойствія, которымъ она наслаждается. Поэтому ужели Лаврѣ пріятно видѣть то семейство разстроеннымъ и разореннымъ до послѣдней крайности, хотя, безъ сомнѣнія, по дѣйству того же исконнаго діавола, но дѣйствующаго тайно подъ личиною благовидности? Онъ, іеромонахъ Филаретъ, принялъ должность хожденія по убѣжденію о. намѣстника, который, какъ извѣстно, занималъ первое мѣсто въ присутствіи и составлялъ дѣйствующее лицо по дѣлу, но безъ прочихъ членовъ Собора, отъ которыхъ все было скрыто, и если что и было когда предложено, то объяснено совершенно въ другомъ смыслѣ. Это-то и побудило его, іеромонаха, имѣть дѣло не съ присутствующими Собора, а единственно съ лицомъ намѣстника. Поэтому онъ, іеромонахъ, ихъ, какъ не участвующихъ въ дѣлѣ тогда отстранялъ, такъ равно и теперь отстранить долженъ—тѣмъ болѣе, что по вновь возникшему отъ одного члена дѣлу требуется мнѣніе отъ всего присутствія. Такъ какъ то лицо имѣетъ такую силу, что, если бы онъ захотѣлъ и сей истинѣ дать ложное направленіе, подобно первому дѣлу, то, безъ сомнѣнія, члены присутствія — ду-

ховникъ по новости, ризничій—по скромности, казначей по обязанности неоспоримо должны согласиться. Посему таковое мнѣніе можетъ-ли быть справедливо? Если бы это все было извѣстно Его Высокопреосвященству, то онъ не потребовалъ бы мнѣнія отъ Собора по сему предмету, какъ несомнѣстному съ существомъ дѣла и несогласному съ силою закона, по которому въ собственномъ дѣлѣ судьей быть никто не можетъ. По этому и Учрежденный Соборъ или, лучше сказать, о. намѣстникъ какое дастъ о себѣ мнѣніе?

Порученное ему, іеромонаху, дѣло окончено въ пользу Лавры и судебныя мѣста представили ей право взыскать съ виновныхъ всѣ причиненные ей убытки, но о. Намѣстникъ въ явную понаровку Посада и вопреки всѣхъ законныхъ постановленій, къ растратѣ казенной собственности, къ личной ему, іеромонаху, обидѣ и совершенному разоренію единственно по своимъ капризамъ не только отъ взысканія, но и отъ всего распоряженія совершенно отказался, съ чѣмъ вынудилъ согласиться не только членовъ присутствія, но и Его Высокопреосвященство. Судъ съ Намѣстникомъ и устройство сиротъ своихъ онъ, іеромонахъ, передаетъ суду и милосердію Божію. Такъ какъ въ продолженіе десятилѣтняго пребыванія его, іеромонаха, въ Лаврѣ при занятіи столь многосложнымъ дѣломъ онъ совершенно разстроилъ свое здоровье и ослабилъ зрѣніе до чрезвычайности, то онъ рѣшился остальные дни свои посвятить Богу при больничной церкви, и просить, чтобы не имѣть сношенія съ мірскими людьми, представить о. Намѣстнику удовлетворить всѣхъ кредиторовъ и сиротъ его изъ келейнаго имущества его, іеромонаха, въ чемъ бы оно ни состояло, для чего, учинивъ опись, обратитъ въ продажу и, составивъ долговой листъ, съ показаніемъ, сколько и кому именно останется долга за уплатою, доставитъ оный Намѣстнику для добровольнаго по оному исполненію; въ противномъ случаѣ предоставить имъ право отыскивать съ Намѣстника, какъ виновника растраты ихъ собственности, на основаніи законовъ. При этомъ іеромонахъ Филаретъ добавилъ, что Высокопетровскій архимандритъ его, іеромонаха, за неимѣніе на прожитіе въ Москвѣ билета препроводилъ въ Консисторію, гдѣ гг. присутствующіе смотрѣли, читали, слушали, разсуждали, предлагали, угрожали и сами боялись, потому что дѣло это по своей

многосложности къ сужденію ихъ не подлежало. Поэтому онъ положилъ неперемѣнное намѣреніе прежде личнаго объясненія съ Его Высокопреосвященствомъ не возвращаться въ Лавру, и сколько ему въ томъ гг. присутствующіе препятствовали, въ томъ онъ болѣе утверждался; наконецъ присутствующіе должны были согласиться съ тѣмъ подсудимымъ котораго судили они, какъ преступника, и пересылали изъ одного въ другое мѣсто, подобно арестанту.

Это объясненіе свое іеромонахъ Филаретъ просилъ Соборъ представить Его Высокопреосвященству въ подлинникѣ; при чемъ приложилъ нѣсколько копій со своихъ писемъ, посланныхъ о. Намѣстнику. Въ этихъ письмахъ іеромонахъ Филаретъ просилъ о. Намѣстника войти въ его положеніе и дать ему удовлетвореніе, такъ какъ отъ Намѣстника все зависитъ, и заявлялъ, что послѣ бывшаго примиренія имъ не слѣдуетъ преслѣдовать другъ друга по личнымъ расчетамъ. Кромѣ того іеромонахъ Филаретъ приложилъ къ объясненію и длинную выписку изъ законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, помѣстнаго кареагенскаго собора и сдѣлалъ примѣчаніе, въ которомъ высказалъ, что такъ какъ во время продолженія стараго дѣла изъ многихъ его бумагъ не извлекалась сущность дѣла, а другія бумаги и вовсе не записаны, то, чтобы подобнаго не повторялось, свое объясненіе онъ прошнуровалъ и приложилъ свою именную печать.

Учрежденный Соборъ представилъ Его Высокопреосвященству означенное объясненіе іеромонаха Филарета, при своемъ рапортѣ, въ которомъ объяснено, что іеромонахъ Филаретъ съ выданнымъ отъ Собора билетомъ 12 іюля 1839 г. на 21 день отправился изъ обители въ Москву и проживалъ по 24 декабря въ домѣ покойнаго родителя своего и, такъ какъ дозволенія по окончаніи срока билета онъ не имѣлъ, то проживание его послѣ сего въ Москвѣ не иначе можетъ быть названо, какъ самовольнымъ. Что же касается вопроса о распространеніи вредныхъ слуховъ въ Москвѣ, то, такъ какъ іеромонахъ Филаретъ, согласно его показанію, никакихъ слуховъ не распространялъ и Соборъ не имѣетъ на сіе никакихъ постороннихъ доказательствъ, своего мнѣнія на сей предметъ дать не можетъ.

На этомъ рапортѣ Собора резолюціей Его Высокопреосвященства 22 марта 1840 года предписано: „Изъ обстоятельствъ

дѣла и объясненія іеромонаха видно слѣдующее: 1) Іеромонахъ Филаретъ признался, что отправился въ Москву съ билетомъ на три недѣли, а прожилъ тамъ пять мѣсяцевъ; слѣдственно, въ самовольномъ прожитіи виноватъ. 2) Вины сей не уменьшаетъ то, что онъ писалъ къ Намѣстнику частныя письма; по частнымъ письмамъ ничего не дѣлается официально, а неполученіе отвѣта показывало, что не рѣшаются дать ему отсрочку. 3) Намѣстникъ и Соборъ неправильно поступили, попуская іеромонаху Филарету четырехмѣсячную самовольную отлучку и не сдѣлавъ распоряженія о возвращеніи его въ Лавру, но Намѣстникъ заслуживаетъ извиненія потому, что оказывалъ терпѣніе, какъ человѣкъ, оскорбленный прежде іеромонахомъ Филаретомъ и потому остерегающійся, чтобы и справедливая строгость не принята была іеромонахомъ Филаретомъ за дѣйствіе враждебное. 4) Іеромонахъ Филаретъ самъ изъясняетъ причину настоящаго дѣла, т. е. молву о бывшихъ яко-бы въ Лаврѣ явленіяхъ и предсказаніяхъ, а потому онъ долженъ убѣдиться въ томъ, сколь необходимо было Начальству проинформировать настоящее дѣло и поспѣшить возвращеніемъ его въ Лавру. 5) Іеромонахъ Филаретъ взводитъ на Намѣстника подозрѣніе въ томъ, что ему, Филарету, приписано распространеніе ложныхъ слуховъ: въ семъ Филаретъ обманывается и грѣшитъ, ибо подозрѣніе въ семъ на Филарета, по случаю проживанія его въ самовольной отлучкѣ, возникло въ Москвѣ и оттуда сообщено мнѣ. 6) Впрочемъ, доказательствъ сего подозрѣнія на іеромонаха Филарета не открылось, и потому онъ виновнымъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ признанъ быть не долженъ. 7) Іеромонахъ Филаретъ отводитъ отъ сужденія по сему дѣлу не только Намѣстника, съ которымъ воображаетъ себя быть въ распрѣ, но и всѣхъ прочихъ членовъ Собора. Но какъ отводить отъ дѣла цѣлыя присутственныя мѣста закономъ запрещено: то сей отводъ іеромонаха Филарета, какъ противозаконный, не заслуживаетъ уваженія. 8) Далѣе іеромонахъ Филаретъ въ объясненіи своемъ вводитъ обстоятельства, къ дѣлу сему ни мало не принадлежащія, и произноситъ укоризненные сужденія о Намѣстникѣ, о нѣкоторыхъ другихъ членахъ Собора и о членахъ Консисторіи. Все сіе дѣлаетъ виновнымъ его іеромонаха Филарета, а не кого-либо дру-

гаго. Посему учинить слѣдующее: 1) объявивъ іеромонаху Филарету вышеписанное, объявить ему и то, что онъ за самовольную отлучку и за укоризненные сужденія заслуживалъ бы строгое взысканіе, но оставляется безъ взысканія по снисхожденію къ тому, что слова и поступки его приписываются искушенію и обуреванію помысловъ; впрочемъ, внушить ему, чтобы онъ остерегался нарушать порядокъ и несправедливо оскорблять другихъ подъ опасеніемъ, что Начальство принуждено будетъ перейти отъ снисхожденія къ мѣрамъ законной справедливости. 2) Собору наблюдать, чтобы никому не была попускаема самовольная отлучка, а если кто позволитъ себѣ оную, такового немедленно законными средствами возвращать къ своему мѣсту и своимъ обязанностямъ. 3) Собору замѣчается, что ему не слѣдовало уклоняться отъ произнесенія мнѣнія по настоящему дѣлу. Намѣстникъ имѣлъ причину отказаться отъ поданія голоса, дабы показать безпристрастіе іеромонаху Филарету, обвиняющему его въ пристрастіи, но прочіе члены должны были судить о семъ дѣлѣ и положить свое мнѣніе. 4) Что касается до постороннихъ и къ настоящему дѣлу не относящихся предметовъ, о которыхъ пишетъ іеромонахъ Филаретъ въ своемъ объясненіи, оныя по настоящему дѣлу сужденію не подлежатъ и потому оставить оныя безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія и заключенія“¹⁾.

10 марта 1840 г. іеромонахъ Филаретъ въ письмѣ къ Его Высокопреосвященству, жалуясь на оскорбленія отъ Намѣстника, просилъ удовлетворенія за издержанныя деньги по вышеписаннымъ дѣламъ и вотъ на какомъ основаніи: Его Высокопреосвященство извоилъ прикрывать преступленія о. Намѣстника—и тѣмъ его успокоилъ; равно и о. Намѣстникъ долженъ успокоить Его Высокопреосвященство тѣмъ, что долженъ принять издержки, которыми іеромонахъ Филаретъ удовлетворитъ своихъ кредиторовъ,—самое дѣло! такимъ образомъ, окончится миромъ по слову Апостола: другъ

¹⁾ Владыка 22 марта 1840 г. писалъ о. Намѣстнику: „Вамъ покажется, можетъ быть, что я много пишу по дѣлу Ф. Мнѣ думается, что я употребляю лекарство по болѣзни. Помыслы его больны грезами о законѣ: не уврачуется-ли хотя отчасти, когда покажутъ ему, что онъ не въ законѣ ходить“ (письмо 250, стр. 351).

друга тяготы носите. При этомъ іеромонахъ Филаретъ приложилъ и письмо къ нему сестеръ его Ольги и Маріи Гайдуковыхъ, въ которомъ они описываютъ требованія лѣсниками и желѣзниками денегъ.

На письмѣ іеромонаха Филарета предписано Его Высокопреосвященствомъ 19 марта 1840 г.: „1) По сему частному письму ничего не можно дѣлать въ отношеніи къ дѣлу. Но нужнымъ признается препроводить оное въ Лавру къ дѣлу потому, между прочимъ, что въ приложенномъ при семъ письмѣ сестеръ іеромонаха Филарета открывается причина долговъ, на которыя онъ жалуется. Долги сіи произошли отъ построения дома; слѣдственно, ни Лавра, ни Намѣстникъ долговъ сихъ не причиною и отвѣчать за нихъ не обязаны. 2) Какъ іеромонахъ Филаретъ опять находится въ искушеніи приписывать свои неприятности Намѣстнику, то объявить ему, что свѣдѣніе о долгомъ его проживаніи въ Москвѣ и о томъ, что ему приписывалось распространение неблагопріятныхъ слуховъ, на которые обращено было вниманіе полиціи, получено мною не отъ Намѣстника, а изъ Москвы—вслѣдствіе обращеннаго на сіе полиціею вниманія. Совѣтуемъ ему, при помощи Божіей, побѣждать духъ подозрѣнія и вражды, который вводитъ его въ грѣхъ несправедливаго и жестокаго укоренія на ближняго, какъ видно въ семъ письмѣ“.

На докладѣ Учрежденнаго Собора о желаніи іеромонаха Филарета отправиться въ Москву для пользованія своего разстроеннаго здоровья и ослабленнаго зрѣнія срокомъ на три мѣсяца резолюціею Его Высокопреосвященства 28 марта 1840 г. предписано: „1) Что зрѣніе іеромонаха Филарета очень хорошо, то доказывается довольно длиннымъ прошеніемъ и еще болѣе весьма длиннымъ, на многихъ листахъ, недавно даннымъ Собору объясненіемъ, которые писаны собственною его рукою. Посему находя, что причина его прошенія есть ложная, и приѣмля въ соображеніе, что онъ недавно былъ въ продолжительной своевольной отлучкѣ, не могу разрѣшить увольненія его въ Москву по опасенію, чтобы онъ не закоснѣлъ въ привычкѣ жить между мірскими людьми. Если же и находитъ уважительныя причины быть въ Москвѣ, можетъ искать переведенія въ одинъ изъ московскихъ монастырей, котораго настоятель принять

его согласится. 2) Изъ прошенія іеромонаха Филарета съ прискорбіемъ вижу, какъ онъ самъ себя обличаетъ въ долговременномъ удаленіи отъ священнослуженія, ибо признается, что 6 ноября 1837 года отъ Собора данъ былъ указъ о вступленіи его въ священнослуженіе, изъ чего очевидно, что онъ предъ симъ долго не служилъ и послѣ сего указа, какъ самъ признается, не служилъ до 13 августа 1838 г., и въ прошедшемъ году по случаю самовольнаго проживанія въ Москвѣ также долго не исполнялъ священнослужительной должности по Лаврѣ. Посему поручить больничному настоятелю и духовнику сдѣлать ему увѣщаніе, чтобы потщился умиротворить свою душу прилежнымъ исполненіемъ священно-монашескихъ обязанностей, а Собору напоминаетъ не дѣлать послабленія нерадѣнія, къ искушенію и соблазну немощныхъ“¹⁾.

Больничныи строитель, Архимандритъ Паисій и духовникъ іеромонахъ Анатолій донесли рапортомъ Учрежденному собору 7 мая, что на ихъ увѣщаніе, сдѣланное по резолюціи Его Высокопреосвященства, іеромонахъ Филаретъ сдѣлалъ отзывъ, что за неполученіемъ отъ Лавры денежнаго удовлетворенія совершать службу Божію не можетъ. Въ Учрежденный же Соборъ іеромонахъ Филаретъ подалъ объявленіе, что резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 28 марта слышалъ и таковымъ рѣшеніемъ его весьма недоволенъ, поелику Его Высокопреосвященство изволить дѣлать такія заключенія къ несносной его, іеромонаха, обидѣ и совершенному разоренію, отъ несправедливаго доклада Учрежденнаго Собора по злонамѣренному дѣйствію Намѣстника.

Это объявленіе іеромонаха Филарета вмѣстѣ съ рапортомъ больничнаго Архимандрита Паисія Учрежденный Соборъ представлялъ Его Высокопреосвященству при рапортѣ и получилъ 25 мая 1840 г. резолюцію: „Какъ іеромонахъ Филаретъ объявилъ себя весьма недовольнымъ, а сіе требуетъ

¹⁾ Владыка писалъ 9 апрѣля 1840 г. о. Намѣстнику: „Іеромонахъ Ф., сколько я вижу, не только виновный, но и больной; и если поступать съ нимъ какъ съ виновнымъ, то можно ожесточить его болѣзнь. Посему я и поступаю съ нимъ болѣе какъ съ больнымъ, нежели какъ съ виновнымъ“ (письмо 252; стр. 354).

законнаго разсмотрѣнія, и какъ онъ имѣеть неудовольствіе на намѣстника и докладъ Собора признаеть несправедливымъ, то, хотя законъ и не даетъ права отводить цѣлое присутственное мѣсто,—впрочемъ, для отклоненія всякаго сомнѣнія о безпристрастіи Собора представить всѣ, касавшіяся до іеромонаха Филарета, дѣла для особаго распоряженія о законномъ разсмотрѣніи изъявленнаго имъ неудовольствія“. На рапортъ Учрежденнаго Собора съ представленіемъ дѣль, касавшихся до іеромонаха Филарета, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 6 іюля 1840 г. предписано: „По причинамъ, изложеннымъ въ резолюціи 25 мая, дѣло, по которому іеромонахъ Филаретъ предъ Учрежденнымъ Соборомъ объявилъ себя недовольнымъ, не въ примѣръ другимъ, перевести въ консисторію, которая имѣеть по оному учинить законное разсмотрѣніе и опредѣленіе; туда же препроводить и прочія представленныя при семъ дѣла для справокъ и соображеній“.

Вскорѣ послѣ этого Московскій купецъ Егоръ Антиповъ вошелъ въ Учрежденный Соборъ прошеніемъ о взысканіи съ іеромонаха Филарета должныхъ ему 1289 руб. 75 к. ассигнаціями; причемъ Антиповъ представилъ: 1) росписку іеромонаха Филарета, данную имъ 7 мая 1833 года о взятіи имъ 300 руб. заимообразно изъ 1500 р., посланных Антипову отъ о. Намѣстника, Архимандрита Антонія и 2) счетъ, по которому іеромонахъ Филаретъ долженъ заплатить 989 р. 75 к. отъ 2 апрѣля 1832 года. Въ этомъ счетѣ показано, что іеромонахъ Филаретъ заказывалъ г. Антипову: 1) серебряную ризу на икону св. мученика Фотія, св. мученицы Фотиніи и св. милостиваго Филарета, вѣсомъ 160 золотниковъ, по 11 руб. 15 к. за золотникъ; съ позолотою всей ризы за 100 р. съ 472 стразовыми камнями въ вѣнчикахъ по 25 к. за камень; 2) серебряную ризу на икону св. мученика Фотія, св. мученицы Фотиніи, св. праведной Анны, св. великомученика Георгія, вѣсомъ 295 золотниковъ, съ позолотою всей ризы за 180 р. и съ 630 стразовыми камнями; 3) 6 столовыхъ серебряныхъ ложекъ за 90 руб. и 4) серебряную съ позолотою коробочку за 25 руб.; такимъ образомъ — за вычетомъ полученныхъ денегъ, за іеромонахомъ Филаретомъ по счету и по роспискѣ числилось 1289 р. 75 к. На рапортъ Учрежденнаго Собора съ приложеніемъ прошенія г. Антипова и

счета Владыка изволилъ 8 іюля 1840 г. предписать: „Приложенный при прошеніи счетъ есть одно изъ доказательствъ, что іеромонахъ Филаретъ свои частные долги хочеть обратиться на Лавру и Намѣстника, ибо долгъ составился неуплатою за украшеніе иконъ мученика Фотія и мученицы Фотиніи и за серебряныя ложки и коробку. Какъ дѣла о семъ іеромонахѣ признаны нужнымъ перевести и переведены въ Консисторію, то Консисторіи разсмотрѣть и представленное при семъ прошеніе“.

Въ то же время Учрежденный Соборъ доносилъ Его Высокопреосвященству, что послѣ неоднократно дѣлаемыхъ Соборомъ, на основаніи резолюцій Его Высокопреосвященства, увѣщаній іеромонаху Филарету объ исполненіи имъ священномонашескихъ обязанностей—іеромонахъ Филаретъ съ недѣли св. Пасхи 1840 г. священнослуженій не исправляетъ и даже къ службамъ, кромѣ воскресныхъ дней, не ходитъ.

Вслѣдствіе сего Владыка на рапортъ Собора предписалъ 12 іюля 1840 г. между прочимъ Собору: „іеромонаха Филарета перевести изъ Лавры въ Знаменскій монастырь впредь до усмотрѣнія и до рѣшенія переданнаго о немъ въ Консисторію дѣла. 2) О семъ Собору отнестись въ Консисторію съ приложеніемъ послужнаго о немъ списка ¹⁾, равно и его препроводить въ Консисторію для опредѣленія по вышеизложенному назначенію съ тѣмъ, чтобы Знаменскій настоятель старался изъяснить ему неправильность его уклоненія отъ исполненія священномонашескихъ обязанностей и расположить его къ исполненію оныхъ, и о послѣдующемъ донести“. Учрежденный Соборъ увѣдомилъ о семъ Московскую Консисторію 17 іюля 1840 г., а іеромонахъ Филаретъ былъ принятъ въ Знаменскій монастырь 19 іюля тогоже года.

Между тѣмъ іеромонахъ Филаретъ подалъ два прошенія—одно въ Учрежденный Соборъ на 10 гербовыхъ листахъ, а другое на 3 гербовыхъ листахъ Его Высокопреосвященству.

Въ прошеніи на имя Учрежденнаго Собора іеромонахъ Филаретъ прописывалъ о своихъ правахъ на вознагражде-

¹⁾ Въ послужномъ спискѣ іеромонахъ Филаретъ собственноручно о. Намѣстникомъ отмѣченъ: „въ поведеніи исправенъ; своенравенъ въ послушаніи“.

ніе понесенной имъ издержки своихъ денегъ по дѣлу о земляхъ лаврскихъ, а также о томъ, что вслѣдствіе этихъ издержекъ онъ пришелъ въ несостояніе заплатить Г-жѣ Неворовой за купленный имъ у нея для своихъ сестеръ домъ и прочимъ своимъ должникамъ; здѣсь же заявлялъ о своемъ неудовольствіи на Лаврскаго казначея іеромонаха Сергія за непринятіе отъ него пакета въ Учрежденномъ Соборѣ во время пріемки мѣсячныхъ казенныхъ денегъ и просилъ возвратить поданное въ Соборъ мастеромъ серебряныхъ дѣлъ Егоромъ Антиповымъ прошеніе Антипову обратно, какъ писанное на бумагѣ незаконнаго достоинства. Прошеніе свое іеромонахъ Филаретъ испещрилъ выписками изъ законовъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ. Владыка 23 іюля 1840 г. положилъ по сему слѣдующую резолюцію: „Какъ сей іеромонахъ и дѣла его переведены въ вѣдомство Консistorіи, то и представленныя при семъ бумаги его Консistorіи разсмотрѣть“.

Въ прошеніи же на имя Его Высокопреосвященства, собственноручно сдѣлавшаго на немъ помѣту: „подано іюля 10 дня вечеромъ“ іеромонахъ Филаретъ писалъ: переведенное изъ Учрежденнаго Собора въ Консistorію дѣло его съ Лаврскимъ Намѣстникомъ по многосложности своей къ сужденію Консistorіи не принадлежитъ, а подлежитъ разсмотрѣнію Св. Синода, Уголовной Палаты и Губернскаго Правленія. Къ разсмотрѣнію Св. Синода должно относить презрѣніе святыни и попраніе мира, Божественною Кровію утвержденнаго, который изъ корыстолюбія доселѣ попирается Намѣстникомъ, приносящимъ, вопреки повелѣнію Господню, во враждѣ и гнѣвѣ безкровную жертву. Къ разсмотрѣнію Уголовной Палаты должно отнести отверженіе законовъ Намѣстникомъ и всѣ незаконныя его по сему предмету распоряженія, какъ то: насиліе, жестокость, угрозы, преслѣдованіе и пр.; сюда же должно отнести и приписаніе къ нему, іеромонаху, распространенія зловредныхъ слуховъ, по которымъ онъ умышленно подвергалъ его лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. Къ разсмотрѣнію Губернскаго Правленія должно отнести — неудовлетвореніе кредиторовъ; для ихъ удовлетворенія — домъ и все имущество его, іеромонаха, и сестеръ его поступить въ аукціонную продажу, а по долговымъ претензіямъ составится конкурсъ,

который о семъ предметѣ будетъ судить безпристрастнѣе, чѣмъ Московская Консistorія, которая, въ противность Х т. св. зак. гражд. ст. 1644, не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла, ей не принадлежащаго, а по преступленіямъ Намѣстника болѣе относящимся къ суду Уголовной Палаты, по долговымъ же претензіямъ—конкурсному разсмотрѣнію, о которомъ, по его учрежденіи, распубликуется отъ Губернскаго Правленія повсемѣстно.

Посему онъ, іеромонахъ Филаретъ, вынужденнымъ себя находить вести дѣло сіе законнымъ порядкомъ, которое должно быть начато во 1-хъ тѣмъ, что о преступленіяхъ, учиненныхъ намѣстникомъ, онъ, іеромонахъ Филаретъ, по долгу клятвеннаго обѣщанія въ отношеніи подданнической вѣрности долженъ будетъ донести, кому слѣдуетъ, и просить произвести слѣдствіе, на каковой предметъ онъ, іеромонахъ, учинилъ свое распоряженіе, которое силу и дѣйствіе свое можетъ воспріять въ случаѣ притѣсненія его или личнаго задержанія. 2) О несостоятельности своей въ удовлетвореніи платежа долговыхъ претензій онъ, іеромонахъ, обязанъ будетъ объявить кредиторамъ и сверхъ ихъ желанія предоставить домъ и все имущество его и родныхъ его въ распоряженіе Губернскаго Правленія для аукціонной продажи и составленія конкурса, въ который должна быть обращена и просьба купца Антипова безъ всякаго удовлетворенія впредь до разсмотрѣнія конкурсомъ. Такъ какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и всякая обида личная съ одной стороны налагаетъ обязанность, а съ другой производитъ право требовать вознагражденія, какъ сіе повелѣно гражданскими законами.

Прошеніе свое іеромонахъ Филаретъ заключилъ слѣдующими выраженіями: Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прежде, нежели я заключу сіе прошеніе и прекращу, по невниманію Вашему, дальнѣйшее съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ сношеніе по сему предмету, я въ послѣдній разъ умоляю Ваше Высокопреосвященство именемъ Самого Бога, именемъ того нелицепріятнаго Судіи, котораго Вы санъ на себѣ носите: войдите въ горестное положеніе моего дѣла прежде, нежели оно поступитъ на разсмотрѣніе гражданскаго начальства, рассмотрите его вновь такимъ образомъ,

какъ-бы оно разсматривалось Верховнѣйшимъ и Нелицеприятнѣйшимъ Судіею и Верховнѣйшею, Самодержавнѣйшею властію Его Императорскаго Величества, безъ котораго я могу Васъ увѣрить, что дѣло сіе по своей многосложности и по Вашему прикосновенію къ дѣлу такъ не окончится, какъ Вы думаете или какъ намѣстникъ думаетъ, сколько бы онъ ни старался дѣло сіе прикрыть личиною благовидности въ отношеніи отверженія законовъ и попраніи мира, Божественною Кровію утвержденнаго, что и до днесь продолжается, а потому Пречистое Тѣло и Божественная Кровь дражайшаго Искупителя съ презрѣніемъ попирается, законъ возлюбленнаго Монарха дерзновенно отвергается, права свободы разрушаются, виновникъ преступленій укрывается, а невинно-страждущій содержится—вопреки всѣхъ законныхъ постановленій, по которымъ „начальникъ, налагающій на подчиненныхъ взысканія безъ заслуженной вины или отягощающій взысканіемъ выше мѣры, закономъ опредѣленной и предоставленной ему власти, подвергается суду и наказывается по мѣрѣ вины; неоднократно въ семь избличившійся исключается изъ службы“, какъ о семь предметѣ изображено въ 265 ст. XV т. св. зак. угол.

Въ виду сего іеромонахъ Филаретъ проситъ войти въ защиту его невинности и избавить его отъ незаконнаго преслѣдованія намѣстника, дѣло же его—со времени опредѣленія его въ должность депутата и повѣреннаго съ 1832 года во всей подробности разсмотрѣть и дать оному законный ходъ,—для полученія справедливаго удовлетворенія въ причиненной ему Намѣстникомъ тяжелой обидѣ и совершенномъ разореніи по извѣстному дѣлу.

По сему прошенію резолюціею Его Высокопреосвященства 20 іюля 1840 г. предписано: „какъ іеромонахъ переведенъ въ вѣдомство Консistorіи, то и сіе Консistorіи разсмотрѣть“.

Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ 29 іюля 1840 года за неимѣніемъ для него келліи въ Знаменскомъ монастырѣ, на основаніи словеснаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства, переведенъ въ Златоустовъ монастырь.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 г. іеромонахъ Филаретъ, именуя себя „іеромонахомъ Лавры, проживающимъ въ Златоустовомъ монастырѣ до рѣшенія дѣла“, просилъ Его Высокопре-

освященство сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ рѣшеніи его дѣла, на что Владыка 15 октября 1840 г. предписалъ: „Консistorіи стараться окончить дѣло сего іеромонаха незамедлительно, объявивъ ему, что онъ — іеромонахъ Златоуста монастыря, а не Лавры, и поручивъ настоятелю содержать его и употреблять въ монастырское служеніе съ прочей братіей Златоуста монастыря“¹⁾.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1841 года въ Московской Консistorіи по сему дѣлу составлена была подробная записка, но рѣшеніе по ней дѣла затянута было до слѣдующаго года.

Вслѣдствіе этого іеромонахъ Филаретъ вновь 12 сентября 1842 года вошелъ прошеніемъ уже на Высочайшее имя съ подписью, что прошеніе сіе подлежитъ къ подаванію въ Московскую Консistorію. Это прошеніе Консistorіей было предложено іеромонаху Филарету взять обратно, какъ по содержанію своему не подлежащее принятію и разсмотрѣнію Консistorіи, но іеромонахъ Филаретъ отъ сего отказался требуя, чтобы прошеніе было отдано ему съ надписью; при чемъ съ запальчивостію, какъ свидѣтельствуется объ этомъ журналъ Консistorіи, онъ говорилъ въ присутствіи Консistorіи, что, подавая настоящее прошеніе въ Консistorію, онъ шадитъ только свое Духовное Начальство и что нынѣ же можетъ подать его чрезъ тайную полицію. Хотя на это и было ему отвѣтствовано, что никому не возбраняется дѣлать, что хочешь и что Консistorія на основаніи 14 п. 1690 ст. X т. св. зак.²⁾ не имѣетъ права принимать подобныя просьбы, однако іеромонахъ Филаретъ, ссылаясь на 1691 ст. тогоже тома св. зак.³⁾ настоятельно требовалъ, чтобы просьба его

¹⁾ Владыка писалъ 6 февраля 1841 г. о. Намѣстнику: „Впрочемъ Ф., начавшій злыми словами, по моему мнѣнію, не меньше виновенъ, какъ А., кончившій дерзкою рукою. Не будете-ли Вы бранить меня за распоряженіе о Ф. и Н.? Я сдѣлалъ это безъ гнѣва, но мнѣ кажется, нужно сдѣлать опытъ раздѣлить людей, совѣщавшихся на стропотный путь. Слава Богу, что вмѣсто отходящихъ въ то же время являются приходящіе, подающіе благую надежду“ (письмо 279, стр. 391).

²⁾ 1690 ст. 14 т.: „прошеніе не принимается, когда подано не въ надлежащее Судебное мѣсто“.

³⁾ 1691 ст.: „Когда прошеніе, по разсмотрѣніи онаго, окажется не слѣдующимъ къ принятію, то оно не иначе можетъ быть возвращено просителю, какъ съ надписью, т. е. съ означеніемъ на ономъ причины, по которой оно не можетъ быть принято“.

была принята и возвращена ему не иначе, какъ съ надписью. Вслѣдствіе этого и согласно резолюціи Владыки 3 ноября 1842 г. ¹⁾ на опредѣленіи Консистеріи преосвященный Виталій, епископъ Дмитровскій, изволилъ сдѣлать слѣдующее заключеніе, которое и было 21 декабря 1842 г. утверждено митрополитомъ Филаретомъ: „Въ прошеніи іеромонаха Филарета 1) заключаются укорительныя слова, на примѣръ: говоря о Намѣстникѣ лавры, называетъ его нерелигіознымъ человѣкомъ, невѣрнымъ слугою Царю, неблагонадежнымъ стражемъ Лавры и пр. 2) Не представляется доказательствъ и даже не объясняется, чрезъ какой ложный доносъ Намѣстникъ подвергалъ его лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. 3) Несправедливо излагается опредѣленіе Консистеріи, которая, какъ мнѣ по дѣлу извѣстно, удовлетворенія въ требуемыхъ издержкахъ ему не присуждала. 4) Содержатся разные предметы, относительно коихъ требуетъ и предписанія о сохраненіи письменныхъ документовъ и приходорасходныхъ книгъ на предметъ отчетности по Лаврѣ, и раскрытія слѣдствіемъ дѣла о расхатѣ казенной собственности, и объявленія ему, гдѣ именно находится большое подлинное дѣло. Почему мнѣніемъ полагаю: 1) прошеніе іеромонаха Филарета оставить безъ дѣйствія; 2) за обнаруженную имъ въ присутствіи Консистеріи запальчивость сдѣлать ему въ ономъ же строгій выговоръ со внушеніемъ, какъ должно вести себя въ мѣстахъ суда, изволеніемъ Высочайшей власти учрежденныхъ“.

Въ то же время и по вышесказанной запискѣ по дѣлу составлено было опредѣленіе Консистеріи, на которомъ преосвященный Виталій сдѣлалъ слѣдующее свое мнѣніе, утвержденное Владыкою 17 декабря 1842 года: „Въ семь дѣлъ подлежитъ разсмотрѣнію три предмета: во 1) расчетъ іеромонаха Филарета съ Лаврою въ издержкахъ по случаю порученнаго ему хожденія о приобрѣтеніи плановъ и приведеніи въ безспорное владѣніе принадлежащихъ Лаврѣ и Виоаніи дачъ; 2) послушаніе іеромонаха Филарета противъ начальства и дерзкія его выраженія; 3) прошеніе купца Ан-

¹⁾ Владыка написалъ на протоколѣ Консистеріи: „къ Преосвященному по примѣру прочихъ дѣлъ для разсмотрѣнія и заключенія, — тѣмъ паче, что въ резолюціи Консистеріи не всѣ обстоятельства дѣла осмотрѣны“.

типова съ приложеніемъ счета объ удовлетвореніи по оному должными ему іеромонахомъ Филаретомъ деньгами. По первому предмету:

Изъ дѣла видно, что Лаврскій Учрежденный Соборъ, поручая іеромонаху Филарету хожденіе по дѣлу о земляхъ, не предоставлялъ ему безотчетнаго производства издержекъ и вовсе не уполномочивалъ его входить въ долги на счетъ Лавры, а напротивъ вознагражденіе издержекъ принималъ на себя только въ томъ случаѣ, когда оныя будутъ представлены Собору и признаны имъ справедливыми. Іеромонахъ же Филаретъ, не довольствуясь выданными ему 7094 р. 75 к., еще требуетъ 4375 р., показывая сію сумму, якобы заимообразно у постороннихъ лицъ взятою и издержанною во время хожденія по дѣламъ Лавры. Но домогательство его получить сію сумму съ Лавры нельзя признать справедливымъ, потому что 1) на издержку означенной суммы по дѣлу о земляхъ Лавры ни доказательствъ, ни отчета іеромонахъ Филаретъ не представлялъ; 2) сумма оная, если и подлинно взята имъ въ долгъ, то самопроизвольно, безъ права, безъ вѣдома и дозволенія Лаврскаго Намѣстника; 3) письмо сестеръ Филарета и представленный купцомъ Антиповымъ счетъ показываютъ, что не по Лаврскимъ нуждамъ Филаретъ взошелъ въ долги, а за постройку дома и за украшенія на иконы св. Фотія, Фотиніи и Филарета, также за серебряныя ложки и серебряную съ позолотою коробочку; 4) требованіе Филаретомъ уплаты 4000 руб., предъявленное Собору вдругъ и безотчетно, тѣмъ болѣе представляется притязательностію на собственность Лавры, что оное сдѣлано имъ вслѣдъ за объявленнымъ ему возвращеніемъ въ Лавру и сложеніемъ съ него обязанности хожденія по дѣлу оной; 5) вопреки письменно изъявленному предъ начальствомъ въ іюнѣ 1838 г. желанію прекратить дѣло о расчетахъ и остаться непрекословно довольнымъ милостивымъ по оному опредѣленіемъ Его Высокопреосвященства, опять въ маѣ слѣдующаго года началъ продолжать домогательство касательно полученія отъ Лавры денегъ, хотя вслѣдствіе желанія прекратить расчеты въ томъ 1838 году и получилъ тысячу рублей не по законному праву, а по снисхожденію, какъ сказано въ резолюціи Его Высокопреосвященства; 6) кромѣ любостыжанія или расточительности Фи-

ларета не усматривается иных причинъ, почему бы столь значительная сумма, какую онъ уже получилъ и какой еще домогается, могла быть издержана имъ при хожденіи по дѣлу о земляхъ Лавры.

По второму предмету:

Ослушанія и дерзкія выраженія противъ Начальства видны изъ того, что іеромонахъ Филаретъ, не взирая на требованія Собора, долгое время не возвращался въ Лавру и проживалъ въ Москвѣ своевольно; уклонялся отъ священнослуженія, къ коему приступитъ предписано ему было резолюціею Его Высокопреосвященства; присвоилъ себѣ званіе депутата, которое съ него было уже сложено; наименовалъ Учрежденный Лаврскій Соборъ клятво-преступникомъ; укоризненно изъяснялся о Намѣстникѣ, приписывая ему коварное лицемѣріе; въ обиду и укоризну присутствующимъ Консistorіи позволилъ себѣ сказать, что, когда онъ представленъ былъ въ присутствіе, они смотрѣли, читали, слушали, разсуждали, предлагали, угрожали, — и сами боялись; писалъ, будто и Его Высокопреосвященству не угодно было поступитъ съ нимъ безъ обиды, и о резолюціяхъ Его Высокопреосвященства отозвался, якобы оныя послѣдовали къ величайшей его, іеромонаха, обидѣ и совершенному разоренію отъ несправедливаго и ложнаго доклада Учрежденнаго Собора.

По третьему предмету:

Изъ дѣла не видно, чтобы по просьбѣ купца Антипова объ удовлетвореніи его уплатою долга, спрошенъ былъ Консistorіею іеромонахъ Филаретъ, признаетъ-ли справедливымъ предъявленный на него Антиповымъ долгъ, и не былъ-ли имъ уже уплаченъ оный. Таковаго спроса требуетъ какъ законный порядокъ, такъ и то обстоятельство, что іеромонахъ Филаретъ поданное о долгѣ его прошеніе самъ просилъ Соборъ возвратитъ Антипову.

Принявъ во вниманіе всѣ сіи обстоятельства, мнѣніемъ полагаю: 1) По непредставленію доказательствъ на справедливость издержекъ и безотчетному требованію 4375 руб. въ вознагражденіе за оныя, домогательство іеромонаха Филарета получить съ Лавры означенную сумму признать не подлежащимъ удовлетворенію. 2) За ослушанія противъ Начальства, дерзкія выраженія и укоризненные сужденія слѣ-

довало-бы, какъ полагаетъ Консistorія, низвести іеромонаха Филарета въ послушническую должность впредь до усмотрѣнія въ немъ благопокорности и смиренія, но по силѣ Всемиловитѣйшаго Манифеста, послѣдовавшаго въ 16 день апрѣля 1841 г., освободить его отъ сего наказанія, обязавъ подпискою, чтобы впредь всемѣрно удерживался отъ подобныхъ поступковъ подъ опасеніемъ строгой законной отвѣтственности и въ предотвращеніе слѣдствій непріязни, питаемой имъ на Намѣстника Лавры, не возвращая въ оную, оставить его въ числѣ братства Златоустова монастыря. 3) По прошенію Антипова, предъявившаго долгъ на Филарета, Консistorіи войти въ сужденіе отдѣльно, взявъ отъ іеромонаха Филарета надлежащій по сему предмету отзывъ". Указъ Консistorіи для исполненія посланъ 23 декабря 1842 г. Такъ окончилось дѣло іеромонаха Филарета ¹⁾.

1) Интересна судьба его. По послужнымъ спискамъ за 1842 — 1846 г.г. іеромонахъ Филаретъ аттестованъ: поведенія хорошаго; исправляетъ чреду священнослуженія; къ послушанію способенъ и благонадеженъ. Но на донесеніи настоятеля Златоустова монастыря Архимандрита Филоея съ представленіемъ послужныхъ списковъ о монашествующихъ за 1846 г. Владыка митрополитъ Филаретъ 3 января 1847 г. написалъ: „хотя іеромонахъ Филаретъ показанъ поведенія неукоризненнаго, но какъ до свѣдѣнія моего доходить, что онъ, не будучи боленъ, ибо выходитъ, чреды священнослуженія не исправляетъ, то Консistorіи потребовать обстоятельнаго донесенія, во всемъ ли онъ ведетъ себя сообразно съ обязанностями монашескими и священнослужительскими“. Со времени сей резолюціи Владыки іеромонахъ Филаретъ сталъ показываться въ спискахъ неисправляющимъ чреды священнослуженія и служащимъ весьма рѣдко. 14 января 1850 года Владыка писалъ на представленіи послужныхъ списковъ о монашествующихъ Златоустова монастыря: „Поручить благочинному монастырей, чтобы онъ преподавалъ совѣтъ и увѣщаніе іеромонаху Филарету совершать наравнѣ съ прочими чреду священнослуженія и для пользы душъ своей, и для соотвѣтствія порядку монастырскому“; 19 декабря 1851 года на такомъ же представленіи списковъ Владыка писалъ: „іеромонахъ Филаретъ, какъ изъяснено, въ церковь мало ходитъ и священнослуженія не совершаетъ; увѣщевать, чтобы онъ не уклонялся отъ исполненія своихъ священномонашескихъ обязанностей, чтобы сіе уклоненіе не сдѣлалось утратою душевной пользы и подчинится-ли онъ сему увѣщанію, взять отъ него письменное показаніе“.

За 1851 годъ іеромонахъ Филаретъ показанъ поведенія: „сомнительнаго; не способенъ ни къ какому послушанію“. 31 января же 1851 г. онъ

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу изложеннаго дѣла.

Прежде всего надо признать, что іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры Филаретъ обладалъ немалыми духовными способностями. Не смотря на незначительное свое образованіе въ уѣздномъ училищѣ, онъ удивляетъ своею начитанностію въ свято-отеческой литературѣ, большимъ знаніемъ церковно-гражданскихъ законовъ и замѣчательнымъ умѣніемъ пользоваться ими, когда ему представлялась въ томъ надобность. То неутомимое хожденіе, которое онъ имѣлъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, тотъ характеръ въ веденіи самага дѣла, который обнаружилъ въ немъ вѣрное пониманіе духа времени и умѣніе привлекать на свою сторону чиновный людъ, та энергія и смѣлость, какія онъ являлъ при изворотливости ума въ своихъ искусныхъ, нерѣдко саркастическихъ объясненіяхъ, построенныхъ строго логически и доходящихъ до грубости и дерзости,—ясно показываютъ въ немъ силу, считается съ которой можно было, употребивъ не меньшую энергію. Это понималъ и давалъ знать другимъ и самъ Владыка митрополитъ Филаретъ.

Не даромъ іеромонахъ Филаретъ, будучи 30 лѣтъ отъ роду, получаетъ въ Иверскомъ монастырѣ Новгородской губерніи должность Намѣстника; не даромъ онъ привлекается въ Троице-Сергіеву Лавру о. Намѣстникомъ Аѳанасіемъ, по ходатайству котораго тотчасъ получаетъ должность эконома Лавры, а при Намѣстникѣ Антоніи важное и почетное порученіе быть Лаврскимъ депутатомъ по важному и много-

запрещенъ въ священнослуженіи за небытіе на исповѣди въ посты минувшаго года съ тѣмъ, чтобы, исполнивши сей святой долгъ, допущенъ былъ до священнослуженія, но, какъ сего не исполнилъ и, по троекратномъ требованіи Консисторіи, не явился въ оную, то указомъ 23 іюня 1851 г. оставленъ на послушническомъ послушаніи. Въ этомъ же запрещеніи онъ оставленъ былъ еще по указу Консисторіи 27 октября 1854 г. за оказанное имъ упорное неповиновеніе Начальству по дѣлу объ оглашеніи имъ иконъ въ его келліи мироточивыми. 12 сентября 1856 года объявлено ему разрѣшеніе. Съ 1852 по 1866 г. онъ показанъ въ спискахъ поведенія: „самочиннаго; по законѣннѣю въ упрямствѣ не способенъ къ послушанію“. Со времени настоятельства Архимандрита Григорія съ 1867 г. онъ сталъ показываться поведенія: „довольно хорошаго; не способенъ къ послушанію за старостію и болѣзнію“. Съ 1870 г. уже въ спискахъ онъ не значится.

сложному дѣлу о землѣ, хотя и ранѣе онъ былъ извѣстенъ не любившимъ исправлять чреду священнослуженія и сидѣть въ келліи ¹⁾. Іеромонахъ Филаретъ кромѣ того и искусный политикъ. Чтобы оградить себя въ будущемъ отъ разнаго рода нареканій за искательность и производство издержекъ, онъ предъ вступленіемъ въ должность депутата вызываетъ о. Намѣстника Архимандрита Антонія на письма ²⁾, которыя служатъ ему одобрительнымъ свидѣтельствомъ и документальнымъ основаніемъ для производства имъ издержекъ, и этими письмами онъ такъ ловко пользуется при слѣдствіи, что о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній теряетъ почву и, какъ на якорь спасенія, ссылается не на себя, но на Учрежденный Соборъ.

Въ своемъ избранномъ депутатѣ о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній видитъ доброе сердце, здравый разумъ, любовь къ Богу и въ первые 2—3 года веденія дѣла оказываетъ ему безотчетное довѣріе; выдаетъ ему деньги по первому его заявленію, не требуя ни счета, ни оправдательныхъ документовъ. Самъ Владыка митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ въ своей резолюціи отъ 30 августа 1837 г., что въ распоряженіяхъ Собора относительно производства издержекъ нѣтъ ни вниманія, ни осторожности. Когда Учрежденный Соборъ не въ состояніи бывалъ тотчасъ удовлетворить лаврскаго депутата деньгами, о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній спѣшитъ ссудить его своими деньгами—заимобразно и въ 1835 году, по просьбѣ депутата, выдаетъ ему письменный отзывъ, что въ дѣлѣ депутата „съ благодарностію поглотятся и всѣ средства употребленныя и употребляемыя“.

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 22 ноября 1829 г. о. Намѣстнику Архимандриту Аѳанасію: „Находящемуся въ должности Лаврскаго эконома скажите, чтобы служилъ, и не рѣдко. Въ Иверскомъ о немъ осталось мнѣніе, какъ объ охотникѣ бродить въ городѣ. Потому надобно ему въ Лаврѣ очистить себя отъ сего мнѣнія. А что онъ предлагалъ у себя келью безъ спроса и нужды: того не принимать на счетъ Лавры, и ему подтвердить, чтобы такъ самодурить впредь не осмѣливался“. 31 октября 1830 Владыка писалъ ему же: „Исправляетъ-ли чреду Филаретъ? Если онъ лѣнится до сихъ поръ, и Вы попускаете, то это, кажется, уже очень не малый грѣхъ“. (Приб. къ твор. отцовъ, 1886 г., 38, стр. 391 и 401; письмо 155 и 171).

²⁾ О нихъ см. выше въ примѣч.

Такое отношеніе о. Намѣстника къ депутату ясно показывало, что онъ, депутатъ, необходимъ и Лаврѣ, и о. Намѣстнику. Это усматривалъ и самъ Владыка, когда послѣ сложенія съ іеромонаха Филарета обязанностей депутата онъ писалъ о. Намѣстнику, что дѣло о землѣ поручено имъ Консисторіи, такъ какъ Соборъ по неопытности не зналъ-бы, что тутъ нужно ¹⁾.

Это ясно видѣлъ и самъ депутатъ, съ котораго Соборъ въ 1835 году не слагалъ обязанности депутата, хотя о томъ онъ и просилъ; напротивъ,—Соборъ въ отвѣтъ на просьбу іеромонаха Филарета объ увольненіи его отъ должности депутата поручилъ ему новое дѣло — о постановленіи границъ площади вокругъ Лавры, по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго.

Такое положеніе іеромонаха Филарета въ Лаврѣ, такое безотчетное довѣріе къ нему о. Намѣстника Архимандрита Антонія могли развить и развили въ немъ честолюбіе и самонадѣянность. Но въ томъ виноватъ отчасти самъ о. Намѣстникъ, не съумѣвшій поставить своего подчиненнаго въ должныя границы, а напротивъ своею же простоватостію, своимъ безконтрольнымъ отношеніемъ къ депутату неоднократно дававшій поблажку и основаніе выйти его самолюбію изъ нормы. Эту опасность Митрополитъ Филаретъ предвидѣлъ еще въ 1830 году, когда писалъ Намѣстнику Аѳанасію: „отъ эконома отчетовъ должно требовать немедленно: а если медлить представлять, не вводите поблажкою въ искушеніе и его и себя“ ²⁾.

Разъ о. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній далъ въ руки депутата оружіе противъ себя, то возникшая между ними по личнымъ побужденіямъ распря, конечно, должна была разростись тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе была ихъ дружба. Въ самомъ дѣлѣ, о. Намѣстникъ скоро созналъ свое безсиліе въ борьбѣ съ депутатомъ и все дѣло возложилъ на митрополита Филарета, но и самому Филарету не легко удалось справиться съ строптивымъ депутатомъ. Въ его отношеніяхъ къ іеромонаху Филарету замѣчается какое-то стран-

¹⁾ См. выше письмо 199.

²⁾ Приб. къ Тв. Отц. 1886 г., ч. 38 стр. 394; письмо 157; экономомъ былъ іеромонахъ Филаретъ.

ное колебаніе и снисходительность. При своемъ благоволеніи и довѣрїи къ о. Намѣстнику Антонію, при своей подавляющей авторитетной силѣ, Владыка митрополитъ, конечно, весьма скоро и легко могъ бы ввести іеромонаха Филарета въ должныя границы, однако этого онъ не дѣлаетъ и только какъ-бы запугиваетъ депутата, оказывая ему въ тоже время изумительную уступчивость. Нужно не мало удивляться, какимъ образомъ митрополитъ Филаретъ, этотъ строгій администраторъ и неумолимый судія, предъ которымъ чувствовали смущеніе и страхъ и почетные члены московскаго духовенства, и профессора духовной Академіи, требовавшій слѣпой покорности и послушанія, за малѣйшее отступленіе отъ своихъ приказаній дѣлавшій строгіе выговоры, обремененный массою дѣла по разнымъ отраслямъ государственной, общественной, учебной и епархіальной жизни, что казалось, — не имѣетъ и малѣйшаго досуга, этотъ самый митрополитъ въ теченіе цѣлыхъ 5—6 лѣтъ ведетъ чуть-ли не полемику съ іеромонахомъ по его неосновательному домогательству, тратитъ много времени на одно прочтеніе громадныхъ объясненій этого усерднаго автора, сноситъ отъ него неслыханныя грубости и дерзости, обнаруживаетъ къ нему удивительное снисхожденіе, какъ-бы оберегая его, какъ-бы поощряя его къ дальнѣйшимъ дерзостямъ, посвящаетъ ему 26 писемъ. Митрополитъ самъ какъ будто опасался депутата, опасался, чтобы онъ такой ходокъ по дѣламъ и практикъ, при изворотливомъ умѣ и гибкомъ мышленіи, не обратился въ сторону противника и тѣмъ не испортилъ бы все Лаврское о землѣ дѣло. Вступивъ въ дѣло, Владыка нерѣдко отклоняется отъ своей обычной практики рѣшать распрю самому и сразу, а по этой распрѣ считаетъ нужнымъ раньше своихъ резолюцій совѣтоваться съ о. Намѣстникомъ дома или послѣ своей резолюціи давать о. Намѣстнику дополнителныя разъясненія въ частныхъ письмахъ. При этомъ Владыка соблюдаетъ возможную осторожность и совѣтуетъ взять ее и о. Намѣстнику.

Но этого мало.

Помимо своихъ способностей, іеромонахъ Филаретъ, будучи въ близкихъ отношеніяхъ къ Архимандриту Антонію, знаетъ еще всю внутреннюю жизнь обитателей Лавры и владѣетъ, можно думать, какою-нибудь тайною, оглашать которую

весьма неприятно Владыкѣ и не выгодно близкимъ ему лицамъ. Это близкое знакомство съ внутреннею жизнью Лавры, это владѣніе тайною, надо полагать, главнымъ образомъ и давало іеромонаху Филарету особую смѣлость, доходившую до дерзости и грубости, и каждый разъ спасало его отъ справедливаго взысканія. Съ іеромонахомъ Филаретомъ оказывалось опасно вести полемику, возлагая на него строгія взысканія. Въ этомъ случаѣ Владыка митрополитъ Филаретъ раздѣлилъ участь тѣхъ смертныхъ, которые боятся разоблаченій, а потому оказываютъ владѣльцамъ тайнъ нерѣдко такое снисхожденіе, которое граничитъ съ потакательствомъ.

Іеромонахъ Филаретъ оказался побѣжденнымъ; въ немъ осталось одно неудовлетворенное самолюбіе, которое, постепенно ожесточаясь, доводитъ удрученный духъ его до галлюцинацій. Онъ начинаетъ упорно выдавать иконы въ своей келліи за мироточивыя и подвергается сначала запрещенію въ священнослуженіи и потомъ низведенію на степень послушника, пока старость и болѣзнь не отнимаетъ у него послѣднюю энергію.

Свящ. Николай Романскій.

18 марта 1901 года.

Оттиски изъ № 5 и 6 „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 г.

Печатать дозволяется. Юня 5 дня 1901 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.